

Посвящается памяти Чехова.

РАМПА

№ 26.

и ЖИЗНЬ

VI г. изд.

А. П. Чеховъ.

Къ десятилѣтію со дня кончины.
(1904 — 2 іюля — 1914 г.)

Воскресенье, 29-го іюня,
1914 года.

Цѣна отд. № 15 коп.

■ Москва, Богословскій пер. (уг. Б. Дмитровки), д. 1. Тел. 2-58-25. ■

Подпис. цѣна:
годъ 6 р. — к.
¼ г. 3 . 50 .
3 м. 1 . 75 .
1 м. — . 60 .
За гран. вдвое.
Допускается
разсрочка.

VI г. изд.

НА 1914 ГОДЪ

VI г. изд.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА И ЖИЗНЬ

(Театръ. — Музыка. — Литература — Живопись. — Скульптура).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ФЕДОРЪ ШАЛЯПИНЪ

Роскошно изданная, богато иллюстрированная книга.

СОДЕРЖАНИЕ: Биографія (по мемуарамъ). Очеркъ сценической дѣятельности. — Статьи о Шаляпинѣ Леонида Андреева, Аленюандра Амфитеатрова, Юрія Бѣляева, В. М. Дорошевича, К. А. Коровина, С. И. Мамонтова, С. С. Мамонтова, Сергія Яблоновскаго и др.—Статьи выдающихся музыкальныхъ критиковъ. Шаляпинъ въ живописи и скульптурѣ. Галлерей оозданныхъ имъ образовъ. Портреты, зарисовки, шаржи.

БОЛѢЕ 200 ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1500 снимковъ, 52 зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всёхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА. (Съ 1-го Іюля по 31-ое Декабря) — 3 руб. 50 коп. (съ преміей) — 5 руб.

Адресъ: Москва, Богословскій пер. (уг. В. Дмитровки) д. 1. Тел. 2-58 25.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11—5 час. дня.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печниковой (Петровск. ливн), въ книжн. маг.: „Новое Время“ (въ СПБ., Москвѣ и пров. гор.), М. О. Вольфа (Москва), т-ва Я. П. Лапичкія (Кіевъ, Фундуклеевская, 12) и во всёхъ книжн. магазинахъ г. Москвы и провинціи.

Объявл. впе-
реди текста
75 коп. стро-
ка петита, по-
задп текста
50 коп.

А. Г. Мунштейна
(Lolo).

Подъ редакціей

КЪ ЧЕХОВСКОЙ ГОДОВЩИНѢ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ и продается въ конторѣ журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“
и въ крупныхъ книжныхъ магазинахъ **НОВАЯ КНИГА:**

„Московскій Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. | Томъ 1-й, изданіе 2-ое, дополненное.

(Сезоны 1898—1906 гг.) Цѣна 2 р. || Томъ 2-й. (Сезоны 1906—1914 гг.) Цѣна 2 р. 50 к.

Томы I и II въ изящномъ коленкор. переплетѣ—5 руб.

Въ каждомъ томѣ **болѣе 200 иллюстрацій.**

Всероссійская Ремесленная и Фабрично-Заводская Выставка

1914 г. въ Москвѣ (Ходынское поле).

ТЕАТРЪ ВЫСТАВКИ.

Въ субботу, 28-го іюня **РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ** поаъ **М. А. РУДЖІЕРИ**

съ участіемъ **В. А. Сабинина** и г-жи **Похитоновой** — „Графъ Люксембургъ“.

Въ воскресенье, 29-го іюня послѣдній **БАЛЕТНЫЙ ВЕЧЕРЪ** артистки Импер. балета

Екатерины ГЕЛЬЦЕРЪ

при участіи солиста Импер. Моск. балета **В. И. Мосоловой**, **В. В. Свобода**, арфистки **Адальгизы Моллжна**
и пианиста **А. М. Рахманова**.

днемъ **ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ** поаъ управл. „Дяди Шпони“.

Въ среду, 2-го іюля **СПЕКТАКЛЪ**
ТРУППЫ МАЛАХОВСКАГО ТЕАТРА, **вечеръ, посвященный** памяти **А. П. ЧЕХОВА**

1) Рефератъ—**Юрія Соболева**, 2) „На проѣзжей дорогѣ“, ком. въ 1 д. А. П. Чехова (въ 1-ый разъ),
3) „Хирургія“, шутка въ 1 д. А. П. Чехова, 4) „Юбилей“, вод. въ 1 д. А. П. Чехова.

Билеты на всѣ объявлен. вечера продаются при входѣ на Выставку въ кассѣ театра и въ Центральной Театральной кассѣ
Е. РАЗСОХИНОЙ (Тверская, Георгіевскій переулокъ). Тлф. 17-66. Лица, взявшія билеты въ театр, за входъ на Выставку
не платятъ.

Телефонъ театра 47-41.

Главный администраторъ **Н. С. Оршкова**,

Ст. Малаховка, М. К. ж. д.

Театръ Малаховскій и Садъ.

им. „Соколово Малахово“.

Въ воскресенье, 29-го іюня, **бенефисъ** артиста г. **Бѣлгородскаго**, „**Кинь**“. Во вторникъ, 1-го іюля, **ЧЕХОВСКІЙ ЮБИЛЕЙ** (въ 10-лѣтію со дня смерти А. П. Чехова) 1) Вступительное слово Юрія Соболева, 2) „На пробѣжней дорогѣ“, пьеса въ 1 д. А. П. Чехова, 3) „Хирургія“, сц. въ 1 д. А. П. Чехова и 4) «Юбилей», шутка въ 1 д. А. П. Чехова. Въ четвергъ, 3-го — «Горячее сердце», ком. въ 5 д. съ уч. арт. Имп. театра г. Горинъ-Горяинова.

Начало въ 8½ ч. веч.

Уполномоченный дирекціи артистъ Имп. Театровъ В. А. Зайцевъ.

ТЕАТРЪ И САДЪ „ЭРМИТАЖЪ“

Тел. 25-39. **ЗЕРКАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ** (Дир. Я. В. Щукина и М. П. Ливскаго). **ОПЕРЕТТА** подь упр. М. П. Ливскаго.

Въ воскресенье, 29-го іюня гастроль парижской опереточной труппы **ТАРИОЛЬ БОЖЪ**, „**ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ**“, 30-го іюня — „**Принцесса Танго**“, 1-го іюля, гастроль **Тариоль Божъ** „**Веселая Вдова**“.

Начало спект. въ 8½ час. вечера.

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ (Дирекція В. Ф. Ливъ, Р. З. Чинаровъ, Я. В. Щукинъ). **ФАРСЪ** подь упр. Р. З. Чинарова.

Премьера! Громада, усѣхъ въ Париж! 1) „У **АРТУРА БЫЛЪ ТРОМБОНЪ**“ ф. въ 3-хъ д. Великолепный смѣхъ. Канканъ. Иключительное содержаніе. **Маркелина — В. Ф. Ливъ**. 2) Новый фарсъ **А. Де-Лордъ** „**УКУШЕННАЯ СОБАКОЙ**“ ф. въ 1 д. ▲▲ „**Блудница Митродора**“ ф. въ 3 д. „**Продавщица шампанскаго**“ ф. въ 2 д. „**Дѣвушка съ мышкой**“ ф. въ 4 д. „**Любовникъ по телефону**“ ф. въ 4 д. „**Сиропъ Самсона**“ ф. въ 1 д. ▲▲ **На открытой сценѣ** грандіозный дивертисментъ: **Сергій Сокольскій**, **Квартетъ сибирскихъ бродягъ**, **Пти Роберто** и др. На роскошной верандѣ **„Набарз-Танго“**, **Крас. Сагаріо**, **Оля Нильская**, и др. **Кабарэ Шампань**, шефъ кабарэ — популярн. арт. **Н. Гриневскій**. и др. Нач. гул. въ 7 ч. в. Входъ въ садъ 50 к. Касса открыта съ 11 ч. у.

САДЪ и ТЕАТРЪ

„АКВАРИУМЪ“

Дирекція

Ф. Ф. ТОМАСЪ и М. П. ЦАРЕВЪ.

Тел. 2-39-30.

Закрытый театръ Сабурова. Съ 28-го іюня ПРЕМЬЕРА! 1) „Ночныя бабочки“, 2) „Пикантная интрижка“, 3) „Послѣдній день холостяка“. Начало въ 9 час. вечера. Билеты отъ 60 коп. съ прав. входа въ садъ прод. съ 12 час. дня. Открытый театр. Мировые attractions. Новая программа. Король жонгл. М. Салерно. Нув. „Бульдожь въ набарз“. Феном. гимнасты 8 Юлиансъ. Пораз. феном. дѣвочка Люція. Фаранги — балетъ. Луидеръ — увлв. артистка. Русселъ — силуэты. Пор. эксц. Торъ и Гардъ. Хемп и Мелли и др. На верандѣ новал вся программа: крас. японка Тани Мару. Крас. амер. сес. Филипсъ. Крас. англ. Гильда Мей и др.

Администраторъ Г. А. Альштадтъ. Режиссеръ Н. Ф. Бултеръ.

САДЪ и ТЕАТРЪ

„ТИВОЛИ“.

Соколън. трам. 6, 10, 20, 29.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ **М. А. РУДЖІЕРИ**.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ съ участіемъ: М. А. Бидиной, Е. А. Востокской, М. И. Похитоновой, М. А. Руджіери, П. С. Соколовой, В. Г. Чебышевой, А. С. Шенгели, Ангарица, Я. З. Булатова, П. П. Георгіева, Г. П. Орлова, В. П. Дандитъ, А. А. Муратова, П. Бекханова, Пискарева, Д. Г. Туманскаго, А. А. Шуринъ и др.

ГАСТРОЛИ **В. А. САБИНИНА** въ спектакляхъ: „Графъ Люксенбургъ“, извѣстн. артиста „Птички пѣвья“, „Сузи“, „Веселая вдова“. Капельч. А. М. Юдко-Наркевичъ. ▲ Главн. режис. С. П. Калининъ. ▲ Главн. ампла. М. Г. Лернелъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Телеф. 21-13 и 71-20.

ПРИ РЕСТОРАНѢ

РОСКОШНЫЙ САДЪ.

Во время обѣдовъ играетъ салонный оркестръ С. Леонардъ въ рестора на „Медвѣдь“ въ С.-Петербурѣ.

Всемир извѣстн. знаменитая американ. труппа **БЕРНАРДЪ и К^о**. исполн. ориг. пантом. — вечеръ въ америк. **ТИНГЕЛЬ - ТАНГЕЛЬ**.

Марія Александровна **ЛИДАРСКАЯ** исполнительн. русск. бытов. пѣсенъ.

Mis ОКТАВІА дрессиров. акт. обезьяны, кошки и собаки.

Тріо АПОЛЛО гладіаторы.

M-lle ГИЛЬДЕГАРДЪ прима-балерина изъ оперы **COMIQUE** въ Парижѣ.

Брат. **КРЕМКА** акробаты, эксцентрики и много др. №№

По окончаніи концертнаго отдѣленія

КАБАРЭ PALAIS DE DANSES

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РЪЗНИКОВА.

(Петербургъ, Морская, 13.

Телеф. 240-40).

СЕЗОНЪ 1913—14 г.

Петербургъ, Москва, провинція

Гастроли извѣстныхъ **РУССКИХЪ** и **ИНОСТРАННЫХЪ** АРТИСТОВЪ.

Уполномоченный А. И. Борскій.

САЛОНЪ ШЛЯПЪ

В. ЧАРОВОЙ.

Москва. Петровка, домъ общества „Якорь“, кв. № 28. Телефонъ 3-33-47.

В. С. ЧАРОВА.

Съ 10 іюня — въ Кисловодскѣ, Гостин. Россія. Привезены послѣднія новости сезона и модели лучшихъ домовъ Парижа.

КУРСЫ СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

Основано 1 сентября 1914 г.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ АРТИСТЫ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВЪ:

Арт. Мал. Имп. теат. **С. В. Айдаровъ**, (сцеп. иск.), арт. Бол. Имп. теат. **Н. П. Домашевъ** (плас. мимодр. тани.), арт. Мал. Имп. теат. **А. А. Левшина** (дик. декл.), арт. М. И. т. **А. А. Матвѣева** (этиод. кл.), арт. П. т. **Е. Н. Музиль**, (эг. кл.), арт. М. И. т. **Н. М. Падаринъ**, (сц. иск.), арт. М. И. т. **П. М. Садовскій** (си. иск.), арт. М. И. т. **Е. Д. Турчанинова** (дик. декл.), арт. М. И. т. **И. Н. Худолеевъ** (сц. иск.), пор. 4-го Грен. Несв. полка **Ф. И. Ударовъ** (фехтов.), гримёръ М. И. т. **Н. М. Соронинъ** (гримъ). Лекторы по исторіи иск. по приглашенію. Пріемъ прошеній съ 1-го августа. Пріемные экз. съ 1-го по 5-го сентября ежедн. На 3-й курсъ приема вѣтъ. Программа высылается канцеляріей курсовъ по получ. 27 к. марками.

Москва, Никитскій бул., домъ 6.

Телефонъ 1-31-26.

СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ управленіемъ **І. М. ЛОХВИЦКАГО**

во главѣ пѣвственнаго артистка

Т. А. ТАМАРА-ГРУЗИНСКАЯ

и артисты Императорскихъ театровъ **А. М. БРАГИНЪ.**

Съ 20 іюля по 1-е сентября Нижегородскій Ярмарочный театръ Н. Н. ФИГНЕРА, заѣзды Казань, Самара, Уфа, Челябинскъ, Петропавловскъ, Омскъ, Томскъ и т. д. Справки до 10 іюля Отелъ Люксъ, заѣзды Нижегородская ярмарка.

Уполномоченный дирекціи **К. Я. Смоленскій.**

Гастрольная поѣздка „Soirée choréographique“.

ВЕЧЕРЪ ХОРЕОГРАФИЧЕСКАГО ИСКУССТВА АРТИСТОКЪ МОСКОВСКАГО БАЛЕТА

МАРИИ Д'АРТО и ЖУРЫ АЛЛИНЪ

и гг. * * * * * классическіе, пластическіе, характерные танцы и балетные этюды.

При участіи артиста московской оперетты, исполнителя пьсеннокъ французской богемы

И. Г. ИЛЬСАРОВА.

Въ субботу, 28-го іюня—„Лосиноостровская“, воскр. 29-го—„Подосинки“, начало іюля—Калуга.

За справками обращаться тел. 3-65-28 огъ 10 часовъ утра.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(ИМ ПРОВИЗАЦИИ)

артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра

В. Ф. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическіе, комическіе и изъ народн. быта) въ исполненіи автора.

ПРИ УЧАСТІИ:

АННЫ КЭБРЭНЪ

(классическіе, характерные, пластическіе танцы и балетные этюды) опера. пѣвицы

М. В. БРОВЦЫНОЙ

(меццо сопрано), **М. Л. Львова** (баритонъ) и др. пѣвч. тнхъ артист въ

ГАСТРОЛИ ПО ЗАПАДН. КРАЮ и ЮГУ РОССИИ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ПО КАВКАЗУ И КРЫМУ

Маріанны Марэна

и артистки оперы Москов. Народнаго Дома.

Павлы Козмовской

(КОНТРАЛЬТО)

при участіи гг. МАКА, ИВИНГА и характерной танцовщицы КИСМЕТЪ.

Дирекція.

Новое изданіе журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“:

* Готовится къ печати трагедія Вл. ВОЛЬКЕНШТЕЙНА *

„КАЛИКИ ПЕРЕХОЖІЕ“.

Изъ репертуара Студіи Московскаго Художественнаго театра.

ВЪ ОДЕССѢ на центральн. ули-
цѣ, вблизи Гогольскаго театра, кафе-ресторановъ, бульвара, сдаются на удобныя для предпринимателей сроки ТЕАТРЪ, уютный, хорошо обставленный, съ обширными фойе, большой сценой. Имѣется хорошая будка для кинематографическаго аппарата. Мѣстъ 650. Годень для миниатюръ, кабаре, кинематографа съ аттракціонными и пр. За условіями обращаться: г. Одесса, К-ра «Одесскія Новости», В. М. Аксельроду.

Контора журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ проситъ г.г. подписчиковъ, пользующихся разсрочкой, поторопиться высылкой подписной платы во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Съ № 23 приостановлена высылка журнала г.г. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ второго взноса (3 р.).

При всякихъ сношеніяхъ съ конторой—сообщать старый адресъ.

АНДРЕЙ ДИДЕРИХСЪ

МОСКВА,

Кудинскій пер., 2. Тел. 208-70

РОЯЛИ

ПИАНИНО

В. БЕХШТЕЙНЪ, Бр. ДИДЕРИХСЪ, П. РЕЙНИШЪ и др.

ПАМЯТИ ЧЕХОВА

(2-го июля 1904—1914 г.)

Смерть Чехова.

ЧЕХОВЪ умеръ, какъ герой — это слова о немъ д-ра Шверера, лѣчившаго его въ Ваденвейлерѣ... Докторъ констатируетъ, что онъ никогда не видалъ у чахоточныхъ такой спокойной смерти.

То мужество, съ которымъ переносилъ мучительныя страданія Чеховъ, — черта глубоко примѣчательная во всемъ его духовномъ складѣ. Благородно сдержанный, но казавшійся на первый взглядъ холоднымъ, „простой“, но скрытный Чеховъ являлъ примѣръ гармоничной слитности въ немъ художника и человѣка. Такимъ, какимъ былъ въ жизни, — такимъ и въ творчествѣ. Та же простота, за которой глубина недосыгаемая, та же вѣстная сдержанность, въ которой провикновенное постиженіе жизни, та же „холодность“, которая свидѣтельствовала на самомъ дѣлѣ о художнической взыскательности къ себѣ, о высокой писательской честности...

Въ этомъ смыслѣ и надо понимать его фразу о томъ, что садиться писать должно „холоднымъ какъ ледъ“... Т.-е. надо *въ себѣ* пережить все, что волнуетъ и мучитъ и потомъ явить это волненіе въ образѣ совершенномъ и четкомъ, безъ лишняго „изливій“ — безъ сантиментальныхъ сентенцій, безъ ложнаго пафоса...

Его судьба была въ сущности трагична. Вотъ кто могъ бы подобно Пушкину сказать, что чортъ попуталъ его родиться въ Россіи съ умомъ и талантомъ!.. Чеховъ, однако, этой горькой истинѣ не повторилъ — а имѣлъ право на это: жить Чехову, съ его вѣрой въ геній человѣка, которому нужны не три аршина земли, а весь земной шаръ — жить ему въ эпоху „малыхъ дѣлъ“, въ эпоху „сумерекъ“ и „хмурыхъ людей“ — было поистинѣ ужасно... Не отъ того ли и вырвалось у него однажды, что онъ презираетъ русскую интеллигенцію и вѣрить лишь въ отдѣльныхъ ея представителей!..

Ему, мечтателю о томъ времени, когда вся земля станетъ цвѣтущимъ садомъ, ему предвидящему „города съ финтами“, ему благословляющему далекій приходъ „приведниковъ“, — стилизоваться ежечасно, ежеминутно съ азиатчиной, некультурностью, грязью!..

Онъ началъ веселой шуткой, беззаботнымъ смѣхомъ, — кончилъ мудрымъ вѣдѣніемъ, въ которомъ нѣтъ мѣста забавѣ и легкому пріятію жизни, — въ которомъ скорбь и жалость, павось отчаяніе, — рыдающая „человѣческая музыка“...

Онъ неудержно, страстно мечталъ о путешествіяхъ, о далекихъ странахъ, но какъ рано приковала его болѣзнь къ мѣсту, которое онъ сравнивалъ съ чортовымъ островомъ Дрейфуса!..

Онъ былъ свято, свѣтло и чисто вѣрующимъ въ торжество правды — въ жизнь „невообразимо прекрасную“, въ человѣка, поставленнаго „выше львовъ и тигровъ, выше всего, что непонятно и страшно“, — а его до самой смерти называли пессимистомъ, невѣрующимъ, нытикомъ!..

Какая грустная судьба!..

И когда послѣ смерти стали писать о немъ, что онъ съ его „мечтами“ — былъ „ошибкой на землѣ“ — хотѣлось крикнуть отъ той боли — „спокойнаго чудовища съ вѣленными глазами“, которая слопала самое нѣжное и хрупкое, что было въ Чеховѣ, то, чѣмъ онъ дорожилъ такъ горячо и убѣжденно.

Онъ — „ошибка для земли“?..

О, если бы не были такъ безлощадно заѣзжены эти слова Буратиנסкаго о Геге, который „въ предѣлахъ земного свершилъ все земное!“ — какъ хотѣлось бы нѣкъ сказать о Чеховѣ!..

О немъ, такъ любившемъ человѣческое, мякое, простое, скромное человѣческое, которое всегда слито съ земнымъ. Чеховъ всю жизнь „строился“ то въ Мелиховѣ, то въ Ялѣ — всю жизнь выращивалъ сады, сажалъ деревья, ухаживалъ за цвѣтами...

Это ли не крѣпкая привязанность къ „мялому предѣлу“?..

Врачъ по профессіи, профессіи все же имъ не любимой, онъ никогда в ѣякому не отказывалъ въ своихъ знаніяхъ, когда къ нему обращались, какъ къ доктору...

Крестьяне, среди которыхъ онъ жилъ много лѣтъ, вспоминають объ этомъ и посейчасъ съ трогательной благодарностью...

Онъ былъ подлиннымъ носителемъ культуры. Онъ утверждалъ ее в тѣмъ школами, которыя онъ строилъ, в дорогахъ, на улучшеніе которыхъ трагилъ личныя средства, в пожарныхъ сараяхъ, которые онъ устраивалъ для русской вѣчно горящей деревнѣ!..

Это ли не доказательства его любви къ людямъ?

Но онъ былъ художникомъ. Во всемъ, всегда художни-

Чеховъ на смертномъ одрѣ.

Баденвейлеръ.

Отель „Sommer“, въ которомъ скончался Чеховъ.

комъ. И зная людей, былъ, какъ художникъ, къ нимъ безпощаденъ. Зналъ жизнь и къ ней былъ — какъ художникъ — суровъ. Ибо имѣлъ тяжкій и мучительный даръ вѣдѣнія.

Зоркій глазъ его подмѣчалъ пошлость въ малѣйшихъ, незамѣтныхъ и чувствительныхъ для другихъ, проявленіяхъ. Пошляки въ его прозвѣдѣніяхъ постигнѣ страшны. Онъ подбиралъ ихъ словечки, прибаутки, шуточку; рисовалъ ихъ движенія, поступки, ужимки. Онъ слышалъ, какъ острилъ Иванъ Петровичъ („Юнычъ“) съ его „здравствуйте, пожалуйста!“, какъ пошлякъ Володя-малышкѣ, получивъ отъ несчастной женщины то, чего хотѣтъ, говорилъ ей презрительно: „А можетъ, хотите конституціи? Или, можетъ, северюжины съ хрѣномъ?“ Онъ видѣлъ своимъ пронзительнымъ взоромъ, которымъ онъ снималъ всѣ покровы, всѣ поэтическіе вымыслы съ дрибляхъ и жалкихъ людей, весь ужасъ человѣческаго... И вѣроятно, ему не разъ было жутко, какъ его Климову („Тифъ“) отъ сытого лица дамы съ бѣлыми зубами...

Но онъ не боялся рисовать людей во весь ихъ ростъ, п, окруженные „горшечками для сметаны“, засохшимъ кусочкомъ колбасы для „людей на кухнѣ“ („Учитель словесности“), — они съ ихъ поговорочками: „онъ ахвуть не усѣлъ, какъ на него медвѣдь насѣлъ“, съ претензіями на возвышенность („милліарды звѣздъ“ архитектора Поззикова въ „Моей жизни“), съ ихъ страстишками, пороками, съ ихъ опустошенными душонками — они уже

дѣлался чудовищной гиперболой... Но отъ этого ужаса вѣшней реальности его свасала только та угощенная лярка, которой владѣлъ онъ съ такимъ достиженіемъ...

Миръ спасенъ и оправданъ у Чехова тѣмъ, что великую скорбь несугъ Чайки, Липы, Сова, Тря сестры. И когда онъ — суровый провидецъ пошлости — вдругъ ронялъ „о какая суровая, какая длинная впа“, плн зономъ художника — „Мисюсю, гдѣ ты?“ — заставлялъ сжиматься тоскою сердце, плн вмѣстѣ съ Ковринымъ звалъ молодость, гадъ, обрызганный росой, моллся, какъ Сова въ „Дядѣ Ванѣ“, и замѣчалъ свѣжинки, вспѣвшія на длинныхъ рѣсницахъ прекрасной, медкнущей на путъ женщины, — тогда преображался миръ.

Тогда раскрывалось другое свойство его творческой души — отходить отъ вѣшней реальности и достигать скрытую сущность сладкой человѣческой музыки, которая звучала у него такъ тихо, такъ грустно...

Тогда казалась Анна Алексѣевна влюбленною въ нее Александру („О любви“) „существомъ близкимъ, уже знакомымъ, точно это лицо, эти пріятливые, умные глаза онъ видѣлъ уже когда-то въ дѣтствѣ, въ альбомѣ который лежалъ на комодѣ у его матери“...

И тогда приходилъ Чеховъ на своемъ творческомъ пути къ ясной и глубокой вѣрѣ: онъ зналъ, что вся земля станетъ цвѣтущимъ садомъ и жизнь будетъ вѣжной, умной, взячной, сладкой, какъ ласка...

Да, въ это онъ вѣрилъ страстно. Но эта его живая вѣра, какъ долго ее находила она откликъ!

И когда онъ умеръ, то „необыкновенно довольное, почти счастливое выраженіе появилось на сразу помолодѣвшемъ лицѣ“... Смерть прервавъ земныя страданія, вернула свѣтлую улыбку и молодость, безпощадно убиваемую повседневностью.

Но ни въ этой жизни, ни въ этой смерти не было проклятія, не было жалобъ. Чеховъ жилъ во имя любви, страдалъ во имя своей вѣры, работалъ во имя своего огромнаго искусства.

И словно это о его душѣ слова поэта:

Прекрасна ты, душа людская! Небу,
Бездонному, спокойному, ночному,
Мерцанью звѣздъ подобна ты порою!..

Да, въ его душѣ жило отраженіе того далекаго ночного неба — съ алмазами и ангелами, — которые будутъ свѣтиться надъ землей — цвѣтущимъ, благоуханнымъ садомъ...

Юрій Соблевъ.

Похороны А. П. Чехова въ Москвѣ 9 іюля 1904 г.

Выносъ гроба на Николаевскомъ вокзалѣ.

Чеховъ и Толстой.

Въ Гаспрѣ.

Если ѣхать изъ Севастополя въ Ялту въ экипажѣ, то по дорогѣ между Алукой и Мисхоромъ привлекаетъ вниманіе полузакрытый деревьями своеобразный домъ съ башнями, напоминающей средневѣковый замокъ. Это—Гаспра графини Паниной, известной общественной дѣятельницы по устройству разумныхъ развлеченій для рабочихъ.

Осенью 1901 г. графиня Панина, узнавъ, что врачи посылаютъ Л. Н. Толстого на югъ, предоставила свою великолѣпную виллу въ Гаспрѣ въ распоряженіе большого писателя. Въ Гаспрѣ прекрасный тѣнистый паркъ, образцовые цвѣтники и обширныя, художественно устроенныя террасы съ дивными видами на море. Здѣсь, въ Гаспрѣ, и прожилъ Толстой почти около года, окруженный пестротельными вниманіемъ любящихъ сердецъ.

Чеховъ въ это время жилъ въ Ялтѣ на своей любимой „бѣлой дачѣ“. По пріѣздѣ Толстыхъ въ Крымъ, Гаспру посетилъ и Чеховъ. Это было 12 сентябля 1901 г. О пріѣздѣ Чехова знали въ Гаспрѣ и, судя по нѣкоторымъ признакамъ, ждали его, какъ милого, желаннаго гостя...

И не видѣлъ Толстого вѣскольکو мѣсяцевъ и нашелъ въ немъ большую перемену. Онъ похудѣлъ, ослабѣлъ и казался постарѣвшимъ на нѣскольکو лѣтъ. Но когда объявили, что съ минуты на минуту должень пріѣхать Чеховъ, Левъ Николаевичъ оживился и помолодѣлъ. Ему такъ хотѣлось видѣть милого Чехова.

Къ общему удовольствію появился, наконецъ, и Чеховъ, тщательно одѣтый, въ модныхъ брюкахъ съ безукоризненными продольными складками, непринужденно оживленный, общительный, словоохотливый. Такимъ я знавалъ Чехова только во дни его молодости.

Въ Гаспрѣ всѣ отнеслись къ Чехову съ особенной теплотой. Говорили о его недавней женитьбѣ, хвалили его жену, судили имъ счастливую жизнь.

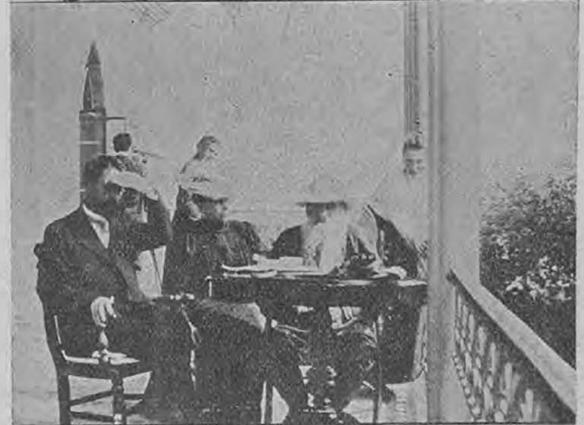
Чеховъ мягко улыбался, и давалъ молодымъ реплики. Онъ былъ плѣнителевъ.

Графиня предлагаетъ перейти изъ столовой на верхнюю террасу, гдѣ такъ хорошо и столько простора. Обнаруживается, однако, что для Льва Николаевича переходъ на террасу осуществимъ лишь при помощи другихъ. Онъ очень ослабѣлъ. Двое изъ присутствовавшихъ (если не ошибаюсь, князь Н. Л. Оболенскій и П. А. Буланже) сплетаютъ руки и бережно переносятъ Толстого на верхнюю террасу, гдѣ дѣйствительно неопусуемо хорошо. И когда кто-то сказалъ, что Гаспра не считается въ Крыму лучшимъ мѣстомъ, то Левъ Николаевичъ даже обидѣлся за Гаспру и заявлялъ, что грѣшно и мечтать о лучшемъ мѣстѣ.

Въ числѣ присутствовавшихъ на гаспринской террасѣ во время свиданія Чехова съ Толстымъ входилъ пріѣзжавшій изъ Москвы врачъ У. Возникла бесѣда о состояніи здоровья Толстого.

Левъ Николаевичъ, пропуская сквозь усы юмористическія нотки, сказалъ, что онъ жилъ нѣкоторое время въ мартобургѣ, а теперь опять пришли знакомыя числа. Но какъ въ пріятно выздоровленіе, а все же иногда грусовато, что мнѣнуло то особенное чувство ощущенія берега, которое было во время болѣзни. Похоже на то, какъ если бы экипажъ, застрявшій въ трясины, черезъ которую все равно надо перебираться въ скоромъ времени на другой берегъ, вытаскиваютъ вдругъ, но не на ту, а опять на эту сторону.

Чеховъ мягко улыбается, одабривая однако и эту сторону, и переѣздъ Толстого въ Крымъ. Толстой отвѣчаетъ Чехову ласковой улыбкой и говоритъ, что годъ назадъ былъ моложе Чехова, но теперь годится ему въ дѣды. Чеховъ выражаетъ надежду, что въ Крыму опять все образуется и беретъ руку Льва Николаевича, чтобы изслѣдовать его пульсъ. Но пульсъ оказывается не въ порядкѣ.— Это ничего еще не значить—говоритъ Чеховъ по поводу измѣненія пульса. Ему, видимо, такъ хочется, сказать

Наверху и внизу: А. П. Чеховъ и Л. Н. Толстой; въ серединѣ: Чеховъ, гр. С. А. Толстая, Л. Н. Толстой, гр. А. Л. Тостая, М. Л. Толстая.

Снимки П. А. Сергѣенко.

пріятное. Толстой чувствуетъ это и въ свою очередь всѣчески старается украсить пребываніе Чехова въ Гаспрѣ. Только разъ вышла какъ бы остычка.

Кто-то спросилъ у Чехова, правда ли, что онъ работаетъ надъ новой пьесой. Чеховъ далъ уклончивый отвѣтъ, Толстой слегка нахмурился по адресу вопрошавшаго и заявилъ серьезнымъ тономъ, что ждетъ отъ Антона Павловича не пьесы, а того, въ чемъ онъ наиболѣе сплетенъ. И Толстой процитировалъ на память вѣскольکو строчекъ изъ чеховскаго разсказа „Въ оврагѣ“. Бесѣда переходитъ на современныхъ писателей...

Предсказанія Чехова, что Крымъ пойдетъ на пользу Толстому, оправдались: Толстой уѣхалъ изъ Крыма значительно окрѣпшимъ, не смотря на то, что ему пришлось вынести зимою воспаленіе легкихъ. И съ какими осложненіями.

„Онъ заболѣлъ вдругъ, вечеромъ“,— писалъ о Толстомъ Чеховъ отъ 2 февраля 1902 г.— „Началась грудная жара, перебой сердечный, тоска. Въ этотъ вечеръ доктора

А. П. Чеховъ и его любимыя собачки.

Снимокъ А. Вишневскаго.

которые его лѣчатъ, свидѣли у меня. Ихъ вызвали по телефону. Утромъ мнѣ дали знать, что Толстому плохо, что едва ли онъ выживетъ. Началось воспаленіе легкаго, то самое воспаленіе, которое бываетъ у стариковъ обыкновенно передъ смертію. Мучительно выжидательное настроеніе продолжалось два дня. Затѣмъ извѣстіе по телефону: процессъ легкихъ не идетъ дальше, появилась надежда. Теперь Т. лежитъ на спинѣ, чрезвычайно слабъ, но пульсъ у него хорошій. Надежда ве ослабѣла. Лѣчатъ его превосходно, при немъ московскій врачъ Шуровскій и ялтинскій Алтшуллеръ. То, что Т. оскался живъ, что есть надежда, я, хотя бы наполовину, отдаю на долю этихъ двухъ докторовъ“.

Все время, пока Толстой находился въ Крыму, между Гаспрій и Ауткою въ Ялтѣ (гдѣ дача Чехова), постоянно дѣйствовалъ свой особенный безпроводочный телеграфъ. Пріятеля Чехова, бывавшіе ежедвенно, а иногда и по нѣсколько разъ на день въ Гаспрѣ, освѣдомлял Автова Павловича обо всемъ касающемся Толстого.

Иногда на дачѣ у Чехова даже составлялся особый вѣтвмый консилиумъ изъ друзей-врачей Толстого.

И Чеховъ принималъ близко къ сердцу все, что могло въ какой-нибудь степени способствовать улучшенію здоровья безцѣннаго больного.

П. Сергѣенко.

Чеховъ и старый театръ.

(Нѣсколько мыслей.)

Теперь, когда уже не осталось никакихъ сомнѣній, чѣмъ былъ для русскаго театра Чеховъ, когда цѣлое десятилѣтіе отдѣляетъ насъ отъ той полосы литературной жизни, въ которой онъ занималъ первое мѣсто—теперь какъ будто насталъ законный срокъ пересмотрѣть жеванный и пережеванный вопросъ, почему актеры стараго театра не смогли сыграть „Чайку“.

Принято думать, что иная была актерская техника, что новый театръ и новые актеры, явившіеся, якобы, на смѣну старому театру и старымъ актерамъ,—что они-то и были призваны воплотить на сценѣ новаго драматурга.

Такъ принято думать. Принято даже утверждать, что Чехова, наконецъ, играютъ и смотрятъ въ провинціи. Это голословное утвержденіе звучитъ, увы, грустной ироніей, когда смотришь гдѣ-нибудь, кромѣ Художественнаго театра, любую изъ чеховскихъ пьесъ: если публика и присутствуетъ на спектаклѣ—она не смотритъ чеховскую пьесу, а слушаетъ ея текстъ, а актеры,—тѣ не столько играютъ его персонажей, сколько произносятъ ихъ реплики и тирады. Вѣдь, напр., оттого, что Коммиссаржевская даже уже на первомъ несчастномъ представленіи „Чайки“ прекрасно (по мнѣнію самого автора) сыграла Нину Зарѣчную—отъ этого самый спектакль не сталъ лучше. Не сталъ отъ неудачи этого спектакля хуже и самъ Александринскій театръ. Александринскій театръ!—разсалникъ блестящихъ актерскихъ дарованій и колыбель крыловскаго репертуара, роковымъ образомъ влияшаго на дарованія эти.

Если сравнить теперешніе чеховскіе спектакли на казенной петербургской сценѣ съ провинціальными чеховскими спектаклями—разница будетъ только въ томъ, что въ провинціи волей-неволей спектакль идетъ съ меньшаго количества репетицій, чѣмъ въ Петербургѣ и въ болѣе убогой обстановкѣ. Что же касается исполнителей—есть и въ провинціи актеры слабѣе, рутинные; имѣются актеры и поталантливѣе Александринскихъ; есть и въ Александринской труппѣ люди съ тонкой артистической индивидуальностью, но есть и актеры, хоть и занимающіе первое положеніе, мастера своего дѣла, но не существующіе, что называется, кожаные. И тѣ и другіе, играя въ одной и той же пьесѣ, мало чѣмъ между собой спаяны и, говоря языкомъ авторскихъ персонажей, говорятъ „на разныхъ языкахъ“.

Кажется мнѣ, что оцѣнивая исполненіе чеховскаго репертуара на русской сценѣ, о „новомъ“ театрѣ можно говорить лишь подразумѣвая Художественный театръ. При разныхъ степеняхъ талантливости членовъ его труппы о его спектакляхъ можно говорить, какъ о спектакляхъ театра, ухитрившагося спаять свою труппу въ одно цѣлое по художественному міровозрѣнію, по единству метода въ работѣ каждаго отдѣльнаго актера. Теперешнія метанія и исканія этого театра въ области актерской техники въ недалекомъ будущемъ спаяютъ опять всю труппу для новыхъ сценическихъ достижений,—и съ этой точки зрѣнія это единственный театръ подходящій подъ понятіе «новый».

Всѣ же остальные театры, несмотря на то, что въ ихъ труппахъ встрѣчаются блестящіе дарованія, только внѣшне спаяны въ понятіи «театръ». Собраніе актеровъ, разномыслящихъ объ искусствѣ, разномыслящихъ—такая труппа сейчасъ, даже при наличности въ ней и ультрамодернистскихъ талантовъ, не только не можетъ претендовать на признаніе его «новымъ театромъ», но будетъ, если даже и театромъ, то непременно „плохимъ“, и таковымъ послѣдніе десятка три лѣтъ и былъ всякій театръ.

Не пора ли установить, что Чеховъ не могъ быть сыгранъ не въ „старомъ“ театрѣ, а просто его нельзя играть въ „плохомъ“ театрѣ? А въ „плохомъ“ театрѣ бывають очень тонкіе актеры.

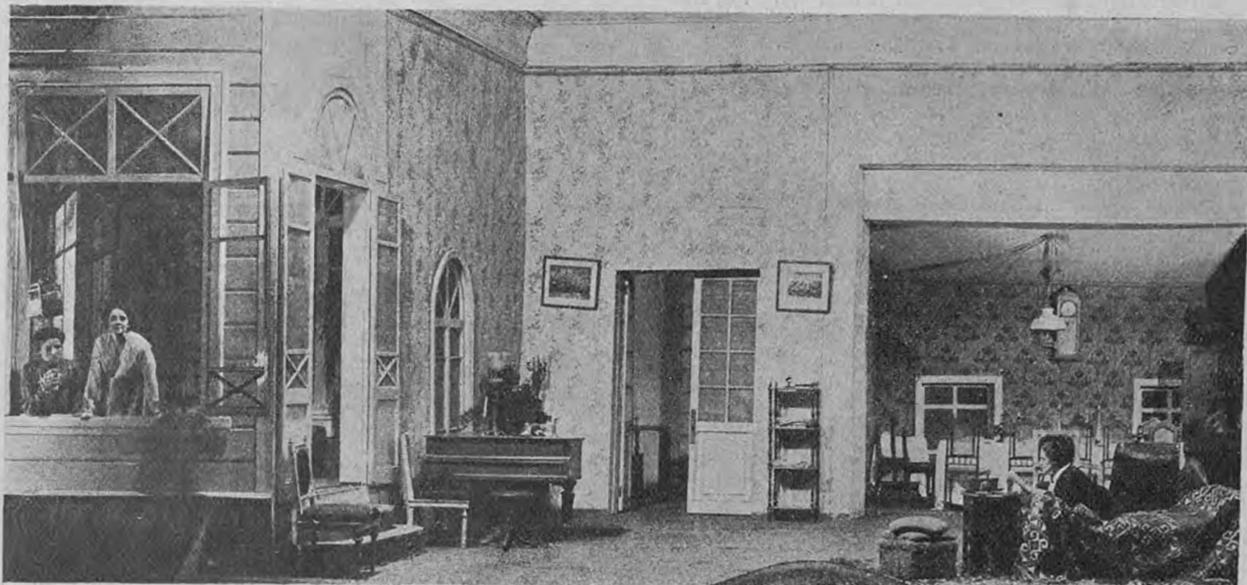
Николай Поповъ.

Чеховъ въ Художественномъ театрѣ.

Маша—О. Л. Книпперъ. („Три сестры“).

Чеховъ въ Художественномъ театрѣ.

Первый актъ.

„Три сестры“.

Фот. Л. Фишеръ.

Къ теоріи чеховской драмы.

Читается признаннымъ, что „театръ Чехова“ представляетъ собой нѣчто особенное по сравненію съ бывшими до него формами театра. Что какую-то исконную традицію нарушилъ Чеховъ своимъ драматическимъ творчествомъ.

Довольно ходовымъ является опредѣленіе: театр Чехова—„театръ настроенія“. Какъ таковой противостоитъ онъ имѣющему многовѣковую исторію „театру дѣйствія“.

Еще опредѣляютъ тонъ. Закономъ театральнаго дѣйствія всегда было движение, — чеховскій театр, наоборотъ, отличается неподвижностью. Но врядъ ли можно подобныя опредѣленія положить въ основу характеристики чеховскаго театра.

Настроеніе, а не дѣйствіе. Но вѣдь и о трагедіяхъ Эсхила говорятъ, что въ нихъ мало дѣйствія, что гениальный трагикъ значительную часть представленія назначаетъ на созданіе настроенія.

„Дѣйствіе едва подвигается впередъ,—пишетъ объ „Агамемнонѣ“ Вилламовицъ-Мелендорфъ,—во всей первой половинѣ драмы; развитія собственно нѣтъ“. Да и въ дальнѣйшемъ, только въ послѣдней сценѣ, „на одинъ моментъ“ разгорается живое дѣйствіе.

„Поэтъ, который въ слѣдующей драмѣ („Хозефоръ“) съ такой грозной сжатостью могъ представить конфликты, въ высшей степени чреватые послѣдствіями, который въ послѣдней драмѣ („Эвменидѣ“) не побоялся сильнѣйшихъ воздѣйствій на чувство, здѣсь желалъ другого. Онъ хотѣлъ пробудить настроеніе“.

Значитъ, и объ эсхилоскомъ „Агамемнонѣ“ можно сказать, что это театр не „дѣйствія“, а „настроенія“. Очевидно, такъ опредѣлять нельзя ни эсхилоскую трагедію, ни чеховскую драму. Потому что во многомъ это—полярныя противоположности.

То же и относительно „неподвижности“. Движеніе въ театрѣ есть развитіе дѣйствія. А вѣдь „развитія собственно нѣтъ“ („es giebt eigentlich keine Verwicklung“) и въ эсхилоскомъ „Агамемнонѣ“.

Но эсхилоская трагедія не кажется же неподвижной! Конечно. Она полна энергіи, движенія, несмотря на недостаточность въ развитіи дѣйствія.

А чеховскія пьесы кажутся именно неподвижными. Въ этомъ, если не цѣлкомъ, то въ значительной степени,—зерно ихъ драматизма.

Значитъ, въ томъ и дѣло, что *кажется*. Въ одномъ случаѣ нѣтъ представленія о неподвижности, хотя въ *технической* трагедіи, несомнѣнно, отличается слабостью движенія.

А въ другомъ случаѣ есть *кажущаяся неподвижность*. Но еще вопросъ,—дѣйствительно ли въ чеховской драмѣ нѣтъ „развитія“ дѣйствія, дѣйствительно ли нѣтъ сценическаго „движенія“.

„Чеховскій театр“ имѣетъ свое классическое произведеніе, въ которомъ всѣ его характерныя черты выражены съ наибольшей выпуклостью, его тенденціи проявились съ

наибольшей полнотой. Это—„Три сестры“. Этой пьесой мы здѣсь и ограничимся для примѣровъ. Чтобы не разбрасываться. А объ исчерпывающей полнотѣ и окончательности выводовъ въ рамкахъ нашей статьи заботиться не приходится.

Герои чеховскихъ пьесъ все время говорятъ, но не совершаютъ поступковъ. Чеховскій театр, не есть театр дѣйствія потому, что это театр безъ поступковъ.

Правда ли это? Ощущеніе бездѣятельности и отсутствіе послѣдствій, безъ сомнѣнія, остается. Но отъ того ли, что нѣтъ поступковъ?

Именно въ „Трехъ сестрахъ“ глубоко запечатлѣвается въ насъ такое ощущеніе. А развѣ въ „Трехъ сестрахъ“ только говорятъ? Нѣтъ, въ этой пьесѣ совершается и рядъ поступковъ. Болѣе чѣмъ достаточно для одной пьесы.

Чеховъ въ Художественномъ театрѣ.

Вершининъ—К. С. Станиславскій. („Три сестры“).

Андрей Прозоровъ женится,—поступокъ для личной жизни чловѣка очень важный. Онъ затѣмъ и въ другомъ отношеіи мѣняетъ направленіе своей жизни,—вмѣсто ученой карьеры поступаетъ въ земскую управу.

Маша измѣняетъ мужу съ Вершининымъ. Измѣняетъ мужу и Наташа, жена Андрея.

Ирина поступаетъ сначала на одну службу, затѣмъ на другую. Дѣлается невѣстой Тузенбаха. Уѣзжаетъ въ деревню учительницей.

Тузенбахъ выходитъ въ отставку и поступаетъ работать на заводъ. Дрется на дуэли.

Соленый дерется на дуэли и убиваетъ Тузенбаха.

И кромѣ того мы слышимъ еще о рядѣ поступковъ: о клубныхъ проигрышахъ Андрея, о закладѣ имъ дома, о покушеніи на самоубійство жены Вершинина.

И тѣмъ не менѣе мы чувствуемъ неподвижность. Именно чувствуемъ неподвижность, а не видимъ отсутствіе поступковъ.

Поступки есть, но они какъ будто недѣйствены, лишены при всей ихъ серьезности движущей силы. У нихъ есть послѣдствія, но нѣтъ выходовъ.

Первая задача теории чеховской драмы—раскрыть тѣ основные приемы, которыми создается видимость неподвижной драмы, несмотря на наличность въ пьесахъ „поступковъ“ и „развитія“ въ дѣйствіи.

Отсутствіе движенія есть фактъ отрицательный. Отсут-

стѣующихъ исчезаетъ и выплываетъ вновь въ сильной сценѣ послѣ прощанія Маши съ Вершининымъ.

Для Вершинина „мотивъ“ его рѣчи о будущей прекрасной жизни, его упоминанія о женѣ и двухъ дѣвочкахъ. Для Тузенбаха—фраза о трудѣ и о своемъ нѣмецкомъ происхожденіи.

Чебутыкинъ все время съ газетой, изъ которой время отъ времени вычитываетъ не идущія къ дѣйствію фразы. Соленый спорить бессмысленно, бессмысленно цитируетъ стихи и въ каждомъ дѣйствіи прыскаетъ себѣ на руки духами.

Для Федотика „мотивы“—фотографія и подарки. Для Наташи ея Бобикъ, Софочка и неграмотныя французскія фразы.

Въ каждомъ дѣйствіи упоминается Протопоповъ, и это отчасти „мотивъ“ Андрея, какъ и земская управа, и появляющаяся также въ каждомъ дѣйствіи Феррапонтъ.

Въ первомъ дѣйствіи Феррапонтъ приноситъ пирогъ отъ Протопопова, изъ земской управы. Затѣмъ о Наташѣ говорятъ, будто „она выходитъ за Протопопова, предсѣдателя здѣшней управы“.

Во второмъ дѣйствіи Феррапонтъ приноситъ отъ Протопопова книжку и пакетъ Андрею.

Андрей между прочимъ говоритъ: „Боже мой, я секретарь земской управы, той управы, гдѣ предсѣдательствуетъ

Чеховъ въ Художественномъ театрѣ.

Декорация перваго акта.

„Ивановъ“.

Работа художн. Силлова.

ствіе возбужденій для впечатлительности зрителя можетъ привести въ театрѣ только къ исчезновенію впечатлѣнія и къ скукѣ.

Такое всеобщій психологическій законъ: если возбужденіе не усиливается, то наше ощущеніе ослабѣваетъ. Если не мѣняются и не усиливаются факторы настроенія, то настроеніе блѣднѣетъ и постепенно исчезаетъ.

Чтобы сохранить одно и то же настроеніе все на одномъ уровнѣ—для этого уже требуется извѣстное движеніе. Если чеховскій театръ есть „театръ настроенія“, тѣмъ самымъ онъ не есть театръ неподвижный.

Какими же средствами при наличности движенія не только достигается то, что это движеніе не ощущается, но еще остается впечатлѣніе неподвижности? Средства эти—повтореніе и возвращеніе.

Если мы прочитаемъ внимательно „Три сестры“, мы найдемъ въ ея текстѣ рядъ „мотивовъ“ постоянно повторяемыхъ и возвращающихся.

Всѣ лица надѣлены своими „мотивами“. Чеховъ плететъ ткань настроенія изъ этихъ „лейтмотивовъ“, неотступно сопровождаяющихъ дѣйствующихъ лицъ.

Въ однихъ случаяхъ эти мотивы связаны съ психологической характеристикой лица, въ другихъ какъ будто внѣшне прикрѣплены къ сопровождаемому ими лицу.

Первый мотивъ, запечатлѣваемый читателемъ или зрителемъ, это—„въ Москву“, мотивъ Ольги и Ирины. Затѣмъ Маша нѣсколько разъ твердитъ „У лукоморья дубъ зеленый...“ Эта фраза, появившись въ первомъ дѣйствіи, въ

Протопоповъ“. Затѣмъ Протопоповъ заѣзжаетъ за Наташей на тройкѣ.

Въ третьемъ дѣйствіи опять мимолѣтно появляется Феррапонтъ. Чебутыкинъ говоритъ о романчикѣ Наташи съ Протопоповымъ. Ирина говоритъ о братѣ: „Онъ членъ управы, а Протопоповъ предсѣдатель“. Самъ Андрей: „Я служу въ земствѣ, я членъ земской управы... я членъ земской управы и горжусь этимъ“.

Въ четвертомъ дѣйствіи Протопоповъ за сценой въ гостиной. Феррапонтъ приноситъ бумаги... „Съ Софочкой послитъ Протопоповъ, а Бобика пусть покатаетъ Андрей Сергѣичъ“—говоритъ Наташа передъ самымъ концомъ пьесы.

Повтореніе мотивовъ—это, такъ сказать, техника созданія настроенія. Приемъ отчасти аналогичный приемамъ музыкальнымъ. „Въ Москву... Въ Москву“—твердятъ сестры. „Жизнь на землѣ будетъ невообразимо прекрасной, изумительной“—одинъ за другимъ говорятъ Вершининъ и Тузенбахъ. И послѣдній какъ припѣвъ повторяетъ „надо работать. Ольга, и Ирина, и Андрей могли попасть въ Москву. И сейчасъ же, послѣ смерти отца, и черезъ голь.

У сестеръ была пенсія. У всѣхъ были средства. У сестеръ давнишняя мечта о Москвѣ. Андрей мечтаетъ объ ученой карьерѣ—онъ „вѣроятно, будетъ профессоромъ“.

Если рокъ античной трагедіи давилъ людей, несмотря на всю дѣйственную мощь ихъ воли, то „рокъ“ чеховской драмы въ свою очередь почерпаетъ свою силу въ полной недѣйствительности воли ея „героевъ“.

„Нашъ директоръ“ — раздается болтовня Кулыгина. Некстати всовываетъ свои замѣчанія Соленый и прыскаетъ на руки духами. Чебутыкинъ съ газетой. Ферранонтъ. Земская управа. И— Проголоповъ, Протопоповъ, Протопоповъ.

Во всемъ этомъ есть ритмъ, который сводитъ на ничто все впечатлѣнныя стремленія и порывы, и то, что Маша полюбила Вершинина, и что уходилъ изъ города бригада, и что убить на дуэли баронъ.

Но тѣ же мотивы, которые повторяясь даютъ проявиться этому ритму, тѣ лейтмотивы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, являются темами произв. днйя, теми драматизма данной пьесы.

„Въ Москву... Въ Москву...“—твердятъ сестры то съ радостной надеждой, то съ томительной тоской. Все время рѣшаютъ ѣхать и въ концѣ концовъ не ѣдутъ...

Но почему же не поѣхали онѣ въ Москву? Тщетно будемъ задаваться мы этимъ вопросомъ. Объясненія нѣтъ.

И техника чеховской драмы съ ея словно автоматически слѣдующими за людьми мотивами какъ нельзя болѣе подходитъ къ этому ея „року“ и лежащей въ основѣ его психологии.

Болѣе подробный анализъ драматизма хотя бы „Трехъ сестеръ“ уже не можетъ входить въ задачу настоящей статьи.

Я оговорю здѣсь еще только одно. То, что воплнѣ вѣрно для „Трехъ сестеръ“, не можетъ быть въ той же мѣрѣ распространено на всѣ остальные чеховскія пьесы.

Но „Три сестры“ отнюдь не стоятъ особнякомъ. Въ нихъ завершается система приемовъ, въ другихъ пьесахъ только еще развивавшаяся. Слѣдующія пьесы—„Вишневый садъ“—написаны отчасти въ той же техникѣ, отчасти нѣтъ, поскольку тамъ темы трактуются не драматически, а „комически“. Въдѣ Чеховъ самъ усиленно увѣрялъ, что „Вишневый садъ“ не драма, а веселая комедія.

М. Юрьевъ.

Чехову.

..Тихе! о жизни поконченъ вопросъ:
Больше не надо ни пьесы, ни слезъ“...

Съ улыбкой кроткой и печальной
Ты навсегда ушелъ отъ насъ...
И свѣтъ души многострадальной,
Какъ тихій вздохъ любви, погасъ...
Пусть плачетъ мьсляць серебристый,
Пусть потемнѣетъ сталь рѣчки,
Пускай вишневый садъ душистый
Прольетъ слезу нѣмой тоски...
Пусть горько плачетъ вся природа
Надъ тѣмъ, кто ей умѣлъ внимать,
Кто обожалъ ее, какъ мать...
А мы?.. Великая невзгода—
Смерть нашихъ думъ и вешнихъ грезъ—
Сильный печаль, горше слезъ!..
Прощай!.. Изъ міра зла и прозы
Твоя душа умчалась въ даль...
Что ей земныя наши слезы
И наша поздняя печаль!..
Въ груди мучительная злоба
И гнѣвъ безсильный на судьбу!—
Не плакать я хочу у гроба,
Хочу роптать, что ты въ гробу!..

Lolo.

5 іюля 1904 г.

Могилы А. П. Чехова въ день похоронъ—9 іюля 1904 г.

Въ Баденвейлеръ.

12-го іюля 1908 г.

12 іюля 1908 г. день памятный для небольшой группы русскихъ, обитателей курорта Баденвейлера (въ южномъ Баденѣ.)

Съ утра въ паркѣ протянулась немногочисленная русская колонія Баденвейлера. Ожидали прибытія депутацій, но изъ близкихъ къ А. П.—были лишь О. Л. Книпперъ-Чехова и К. С. Станиславскій, а изъ литераторовъ П. Д. Боборыкинъ и Веселовскій.

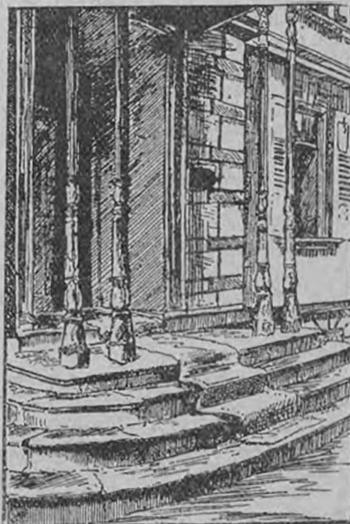
Памятникъ былъ поставленъ на мѣсто лишь наканунѣ открытія; никто еще не видѣлъ его, и, когда мы поднялись на холмъ, передъ нами предстали бронзовый бюстъ, живые цвѣты и нѣсколько вѣнковъ.

Межъ деревьями и на помостѣ размѣстились курортные русскіе, нѣмцы, небольшая группа пріѣзжихъ и вся труппа мѣстнаго театра in copore.

Архимандритъ русской церкви (въ Карлсруэ) отслужилъ панихиду, и пѣніе „вѣчной памяти“ вызвало вновь воспоминаніе о дняхъ, когда Россія хоронила одного изъ самыхъ близкихъ ей людей.

Министръ-резидентъ при Баденскомъ дворѣ, передавая памятникъ курортному управленію, указалъ на тѣ общече-

Баденвейлеръ.

Вилла „Friderika“, въ которой передъ кончиной жилъ А. П. Чеховъ.

Памятник Чехову в Баденвейлеръ.

ловѣчскія черты творчества Чехова, которыя дѣлаютъ его понятнымъ и дорогимъ не только для русскихъ, но и для нѣмцевъ и для всего человѣчества. Представитель курортнаго управления, принимая въ его вѣдѣніе памятникъ, далъ торжественное обѣщаніе хранить его и заботиться о немъ, при чемъ представитель курорта отмѣтилъ теплое отношеніе которое создалось у баденвейлерцевъ къ Антону Павловичу за тѣ немногіе дни, что онъ были среди нихъ.

П. А. Боборыкинъ и Веселонскій въ краткихъ рѣчахъ охарактеризовали А. П. какъ писателя и чловѣка.

Вотъ приблизился къ памятнику К. С. Станиславскій и возложилъ большой вѣнокъ отъ лица „Художественнаго театра“.

К. С. былъ кратокъ. Онъ сказалъ лишь нѣсколько словъ, но на мгновеніе показалось, будто услышали мы его бесѣду съ Антономъ Павловичемъ.

— Какъ сейчасъ помню милый голосъ Антона Павловича: у насъ, русскихъ, все не такъ дѣлается, какъ намъ того хочется!—началъ К. С.

И рядомъ сравненій онъ показалъ, какъ трагически сложилась жизнь А. П.: любилъ онъ русскую степь, любилъ Москву, широкую и безалаберную, а послѣдніе годы былъ прикованъ къ окну своей ялтинской дачи, изъ которой виднѣлась безконечная, часто сѣро-свинцовая даль моря.

Любилъ Чеховъ красивыхъ, здоровыхъ людей, а самъ почти всю жизнь былъ прикованъ къ стклянкѣ съ лѣкарствами.

Любилъ онъ Россію, любилъ ее горячо и сильно, какъ только могла любить его тонкая и глубокая душа, а послѣдній вздохъ свой испустилъ на чужбинѣ.

И передъ глазами всталъ образъ А. П. Чехова, засвѣтилось лицо доброй, немного застѣнчивой и грустной улыбкой...

Тихо расходилась толпа подъ впечатлѣніемъ рѣчи К. С. Станиславскаго.

Небольшими группами бродили вокругъ памятника, и чувствовалось, что не хочется уходить, разставаться съ А. П.

Въ приподнятомъ настроеніи ушли мы изъ парка, чтобы вновь вернуться вечеромъ, но уже въ театрѣ, гдѣ мѣстная труппа поставила на нѣмецкомъ языкѣ „Медвѣдя“ Чехова. Всѣ пріѣзжіе гости, съ О. Л. Книпперъ-Чеховой и К. С. Станиславскимъ во главѣ были на спектаклѣ.

Артисты приложили всѣ старанія и, хотя много курьезовъ было въ постановкѣ пьесы, но все искупало очевидное желаніе понять автора.

И это было трогательно, такъ какъ свидѣтельствовало о ихъ желаніи внести и свою долю въ торжество открытія памятника Чехову.

М.

15-го іюня 1910 г.

Здѣсь, вдали отъ родины, почилъ вѣчнымъ сномъ тотъ, чье живое слово покорило и наполнило наши сердца глубокой и вѣчной любовью къ окружающей жизни.

Погасло свѣтлое солнце, не стало грустнаго пѣвца тихой тоски „Вишневаго сада“. Прошло десять лѣтъ, какъ могла скрыла отъ насъ тихую улыбку дорогого и милаго А. П. Чехова.

Маленькій уголокъ нѣмецкаго курорта сдѣлался печальнымъ „Чеховскимъ уголкомъ“, куда съ разныхъ концовъ свѣта пріѣзжаютъ десятки и сотни людей къ памятнику-бюсту Чехова, поставленному русскому писателю курортнымъ правленіемъ Баденвейлера. Въ паркѣ, разбитомъ по уступамъ горы, тихомъ и заросшемъ густой зеленью, стоитъ бюстъ Чехова. Онъ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ часто сидѣлъ А. П.; съ этого мѣста открывается далекій и прекрасный видъ на Рейнскую долину; въ ясную погоду серебряной узкой полосой виле въ Рейнъ и слегка въ дымкѣ, мягкія очертанія горы. (Вогзы.)

Въ 1910 г. 15 іюня н. с. исключительно многочисленная русская колонія рѣшила почтить память А. П. Чехова. Къ 11 часамъ утра къ памятнику собрались, вѣроятно, всѣ русскіе Баденвейлера. Бюстъ былъ въ цвѣтахъ и вѣнокъ хъ Маленькими группами толпились русскіе вокругъ памятника, говорили шопотомъ, чтобы не нарушить торжественную тишину, и у всѣхъ на устахъ было имя А. П. Острая тоска по преждевременной потрѣ, тоска по далекой родинѣ сковала сердца всѣхъ присутствующихъ и сплела живой траурный вѣнокъ вокругъ памятника. Первымъ выступилъ съ небольшою рѣчью членъ Гос. Думы Шидловскій. Онъ говорилъ о Чеховѣ, какъ писателѣ, силой своего таланта объединившемъ Россію съ Зап. Европой, говорилъ о томъ, что Чеховъ, на первый взглядъ пессимистъ, на самомъ дѣлѣ зоветъ русскаго чловѣка къ бодрой работѣ и общественной, и къ личной. Послѣ Шидловскаго сказалъ маленькую рѣчь русскій студентъ изъ Фрейбурга: „Чехова, какъ писателя будутъ помнить всегда, онъ будетъ дорогъ, пока живъ русскій языкъ. Чехова, какъ чловѣка, можемъ оцѣнить, почувствовать и, значить, любить только мы, его современники. Въ произведеніяхъ Чехова и его письмахъ вырисовывается милый, нѣжный обликъ его, любившаго людей, а не абстрактное чловѣчество, жившаго ихъ радостями и печальми...“ Въ концѣ своей рѣчи ораторъ предложилъ почтить память Чехова не только рѣчами, но и добрымъ дѣломъ—устроить въ Баденвейлерѣ чеховскій вечеръ, сборъ съ котораго передать русскому народному санаторію для недостаточныхъ туберкулезныхъ больныхъ въ Давосѣ (Швейцарія).

Быть можетъ, теперь въ день 10-й годовщины со дня смерти дорогого нашему сердцу чловѣка, откликнутся на горячій призывъ молодого оратора и увѣковѣчатъ имя А. П. добрымъ и хорошимъ дѣломъ. Хочется вѣрить, что іюльскій съѣздъ общества рус. народн. санат. пойдетъ также навстрѣчу обществу, и существующій въ Давосѣ санаторій назоветъ именемъ А. П. Чехова.

К.

Баденвейлеръ.

О. Л. Книпперъ-Чехова и К. С. Станиславскій у памятника Чехова.

Чеховъ въ Художественномъ театрѣ.

Первый актъ.

„Чайка“.

Фот. Шереръ и Наболицъ.

Нѣмецкая критика о „Чайкѣ“.

Приводимъ характерный отзывъ нѣмецкой критики о чеховской „Чайкѣ“. Статья, нами переведенная, была напечатана въ „Die Schaubühne“. Она примѣчательна, какъ типическій образчикъ суждений иностранцевъ о „русской психологiи“, на ихъ взглядъ всегда лишь инертной и вялой; какъ антитеза этимъ робкимъ людямъ съ робкой душой—кажется критику Тригоринъ съ его рѣшительностью въ дѣлахъ любви. Но и Тригоринъ принужденъ уступить: такова „русская душа“. Но отзыву нельзя отказать въ чуткости и въ пониманiи общаго замысла Чехова...

„Чайка“—драма Антона Чехова. И даже скорѣе драма, а слѣдствiе неясныхъ настроенiй, или вѣрнѣе: повторенiе одного и того же настроенiя подавленности. Люди движутся и существуютъ какъ въ непроницаемомъ, захватывающемъ дыханiе, туманѣ. Люди не могутъ ни какъ слѣдуетъ жить, ни какъ слѣдуетъ умереть, но скорѣе они способны на послѣднее. Люди тоскуютъ о болѣе свѣтлой, болѣе красивой и легкой жизни, они стремятся отъ печальныхъ оковъ къ веселому простору, но при всемъ томъ у нихъ есть только желанiе освободиться, но нѣтъ на это силы. Они любятъ; но при серьезности и глубинѣ чувства, любовь ихъ несчастна. Артистка Аркадина въ свои сорокъ лѣтъ любитъ моднаго писателя Тригорина; Тригорина любитъ также и начинающая актриса Нина Зарѣчная; ее въ свою очередь любитъ молодой писатель Константинъ; его любитъ Маша; а Машу—учитель Медвѣденко; и то, что отивѣтшая жена управляющаго, не колеблясь, предлагаетъ себя пятидесятилѣтнему врачу и получаетъ отказъ, является какъ бы сатирой на всѣ эти трагедiи. Трагизмъ не уменьшается и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не доходитъ до катастрофы; средствъ борьбы съ этимъ трагизмомъ по Чехову существуетъ только три: нужно совсѣмъ не имѣть души, какъ Аркадина; нужно перешагнуть за пятьдесятъ, какъ докторъ Дорнъ; нужно умѣть отдалиться отъ жизни и смотрѣть на нее только какъ на кладовую матеріала для литературныхъ произведенiй, какъ это дѣлаетъ Тригоринъ.

Тригоринъ смотритъ на женщинъ какъ на чаекъ: онъ подстрѣливаетъ ихъ и оставляетъ ихъ въ покоѣ, или же претворяетъ ихъ въ литературные образы; но въ одинъ прекрасный день и онъ тоже позадается въ сѣть, которая, если не совсѣмъ, то все же въ значительной мѣрѣ ограничиваетъ его свободу. То обстоятельство, что эгоистичное и по праву своего таланта наиболѣе законное стремленiе должно сильно сократиться, является доказательствомъ возрѣнія Чехова-пессимиста, не вѣрящаго ни въ какое счастье въ этой жизни и признающаго развѣ только сомнительное счастье ничтожныхъ людей, да и то въ исключительныхъ случаяхъ. То, что Тригоринъ, гораздо болѣе сильная натура, чѣмъ всѣ остальные персонажи пьесы, уступаетъ такъ фаталистично, почти безъ сопротивленiя, придаетъ всему произведенiю основной тонъ меланхолической покорности—его главное очарованiе. И можно только удивляться сколько модуляцій создалъ авторъ изъ этого одного основного тона. Все дѣйствiе заключается въ томъ, что усталые и нудные люди терзаютъ другъ друга, что жуткая тишина внезапно прерывается подавленнымъ выстрѣломъ, напоминающимъ по звуку лопнувшую банку съ

эфиромъ, и затѣмъ снова парализующая неподвижность распространяется на все и на всѣхъ. Казалось бы, что такое содержанiе можетъ хватить только на маленькій очеркъ; но эти четыре большiе акта можно прочесть, не соскучившись ни на одну минуту.

Всюду проглядываетъ богатая и въ то же время скромная, стыдливая повседневная поэзія. Слѣдишь съ участiемъ, гораздо болѣе цѣннымъ, нежели напряженiе, вызываемое въ насъ захватывающими событіями, какъ между всѣми этими людьми завязываются и распутываются нити любви и страданiя, затрогиваются и звучатъ родственныя струны. Тихая музыка души неслышно прокладываетъ себѣ дорогу къ душамъ лучшихъ людей.

Памяти Ахтоха Чехова.

*Какъ скоро смерклося... А я не дочиталъ,
Еще не дочиталъ послѣднiя страницы,
Гдѣ жизнь—ничтожество и смутный идеалъ
Такъ не похожъ на небылицы.*

*Что было бы въ коницъ... не знаю, не пойму,—
Огонь въ кремнѣ изсякъ, унесена лампада,
Но только съ первыхъ строкъ, какъ лучъ въ сырью
тѣлу,
Блеснула тихая услада.*

*Мнѣ грустно и тепло! Заплакать,—нѣтъ
слезы!
Вздохнуть,—но грудь и такъ разорвалась отъ
вздоха!..
Вотъ повесть бытія безъ воплей и грозы,
Но и безъ смѣха скомориха.*

*Я только что хотѣлъ вникать въ глубокiй
умъ.
И только вызвали мнѣ пестрыя страницы
Виднiя тихія и рои тайныхъ думъ,—
Какъ холодъ опухнулъ гробницы.*

*Стемнѣло. Мракъ вокругъ, а дома нѣтъ
огня...
Не слышно шопота, ласкающаго ухо!
И книгу я закрылъ... и жду другого дня,
А сердце бьется глухо... глухо...*

К. Фофановъ.

1904 г., июль.
Старля Русса.

Памятникъ надъ могилой Чехова въ Ново-
дѣвичьемъ монастырѣ.

На могилѣ А. П. Чехова.

Кто-то сказалъ, что могила Чехова —
— Грустная могила!

Можетъ быть, потому, что видѣлъ какъ сюда приходили
грустная дѣвушка съ намернувшимися на глазахъ слезами
и... подымали мечъ смерти надъ своей юной жизнью...

Поводъ называть чеховскую могилу „грустнѣй“ дала
курсистка Ефимова, которая роковымъ выстрѣломъ семь
лѣтъ назалъ покончила счеты съ жизнью у могилы Чехова.

Но стоитъ притти сюда, въ этотъ монастырь, въ каждомъ
закоулкѣ котораго таятся тѣни далекой старины, чтобы пред-
ставленіе о могилѣ Чехова совершенно измѣнилось.

Здѣсь вовсе не грустно.

Съ ранняго утра въ монастырѣ закипаетъ живая жизнь.
На высокихъ старинныхъ деревьяхъ поютъ, весело порхая,
птицы.

Откуда-то появляется торговецъ ягодами, поставщикъ
монастыря. Суетливо двжуются отдѣльными группами мона-
хини въ черныхъ клобукахъ.

А вотъ появляется первый посѣтитель.

Посѣтителей въ Новодѣвичьемъ монастырѣ съ утра
масса.

Десятки лѣтъ ходятъ сюда къ великимъ или дорогимъ мо-
гиламъ.

Такихъ могилъ здѣсь много; но всего дороже могила
Чехова.

Чеховъ лежитъ рядомъ со своимъ отцомъ, совсѣмъ близ-
ко у жилого монашескаго дома.

Кругомъ бѣтается, хоть и своеобразная, но живая жизнь.

Отъ этого могила не можетъ быть печальный даже отъ
того, что грустнымъ кажется бѣлый мраморъ надмогильного
чеховскаго памятника съ тремя возвышающимися черными
куполками и лампадой...

На могилѣ Чехова всегда цвѣты.

Приходятъ сюда курсистки изъ Юзовки, гимназисты изъ
Пензы, народныя учительницы изъ Черниговской губерніи,
мечтательный писатель-старикъ, иностранцы-экскурсанты...

Появляются новые, свѣжіе цвѣты.

Охраняющей могилу сторожъ внимательно разставляетъ
правильнымъ кругомъ газоны цвѣтовъ. И могила никогда не
кажется забытой...

Сейчасъ, наканунѣ 10-тилѣтія со дня смерти Чехова, по-
сѣщенія особенно участились.

Недавно пришли крестьяне Симбирской губерніи. Когда
монахини привели ихъ могилѣ, они долго-долго простояли
на колѣняхъ...

Въ апрѣлѣ къ Чехову пріѣзжала группа японцевъ.

Сейчасъ книги Чехова, которыя такъ отвѣчаютъ на-
строению японской интеллигенціи, у японцевъ въ большомъ
почетѣ.

Японцы унесли теплыя, трогательныя воспоминанія
съ могилы русскаго писателя.

Неподалеку отъ Чехова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ
лежитъ старикъ Плещеевъ.

На этой могилѣ, какъ видно изъ писемъ Чехова къ
Щеглову, Чеховъ не однажды бывалъ. И, когда приходилъ,
подолгу оставался у мѣста упокоенія Плещеева...

Когда приходятъ къ Чехову, на обратномъ пути не за-
бываютъ остановиться у могилы Плещеева.

Стоять, можетъ быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ
въ свое время Чеховъ и вспоминаютъ писателя.

Въ послѣдній мѣсяцъ—наканунѣ чеховской годовщины—
всѣ посѣтители интересуются, чѣмъ отмѣтятъ 10-тилѣтіе
смерти А. П.

Монастырь уже знаетъ.

Панихида, съ участіемъ монастырскаго хора, заказана
родными писателя.

2 го іюля здѣсь соберутся родные, друзья и почитатели
Чехова.

И опять будутъ цвѣты, море цвѣтовъ.

Жаль рано умершаго Чехова, но какъ хорошосоздавать
что Чеховъ лежитъ не гдѣ-нибудь на „мосткахъ“, забытый,
никѣмъ не посѣщаемый, а именно здѣсь, въ Новодѣвичьемъ
монастырѣ, въ любимой имъ нѣжно Москвѣ, городѣ, о ко-
торомъ онъ предрекалъ, что ему еще много придется стра-
дать.

А. Ардовъ.

* * *

И онъ ушелъ отъ насъ...

Въ тревогахъ и печали

Его рѣчей ужъ не услышимъ мы,

Еще одинъ огонь погасъ среди нашей тьмы,

И струны скорбныя, прорвавшись, залючали.

Оконченъ тяжкій путь. Въ его души цвѣла

Живая красота, какъ свѣтъ неугасимый,

Но въ сумракъ сумракъ, среди скорбей и зла,

Онъ шелъ, загадкой вѣчною томимый,

И жизнь все въ даль его влекла неутѣливо

И скорбною душа его была.

Съ улыбкой кроткою, съ томительной тоскою

Въ глубокомъ голосѣ, во взглядѣ грустныхъ глазъ,

Онъ съ нами говорилъ. Какую красотою

Дышала эта рѣчь. Но крѣпкою рукою

Смерть обняла его... И онъ ушелъ отъ насъ.

И все, что онъ любилъ, и все, что тайной силой

Онъ оживлялъ, какъ солнечнымъ лучомъ,

Сошло въ толпой тѣней надъ свѣтлею могилой...

Вотъ блѣдная печаль съ поникнувшимъ челомъ

Глядитъ задумчиво... Вотъ тайныя страданья...

Вотъ тихая любовь. Въ тоскливомъ ожиданьи

Они стоятъ надъ нимъ, они скорбятъ о немъ,

Они зовутъ его.

Но нѣтъ на зовъ отвѣта.

Въ холодномъ сумракѣ оборвалась струна...

Все кажется, что звукъ еще таится гдѣ-то...

Что дрогнетъ тишина, что тѣсня не допѣта

И снова зазвучитъ... Нѣтъ, онъ ушелъ отъ насъ.

П. М. Свободинъ *).

*) Стихотвореніе было прочитано — нынѣ покойнымъ —
авторомъ на могилѣ Чехова 10 іюля 1904 г.

Цвѣты съ могилы.

(Отрывокъ).

Я просилъ тебя прислать мнѣ памятку о Москвѣ. Ты прислала мнѣ нѣсколько увядшихъ цвѣтовъ съ могилы Чехова...

Другъ мой чуткій, ты прислала мнѣ самое близкое, разбудившее вновь во мнѣ, съ острой горечью и болью, тоску о моемъ городѣ. О городѣ, гдѣ надменное великолѣпие кремлевскихъ дворцовъ смѣняется провинціальной и наивной простотой Замоскворѣчья, гдѣ трамвайные звонки мѣшаются съ стариннымъ и грустнымъ боемъ курантовъ, о городѣ, который такъ пламенно и грустно любило бѣдное, такъ рано угасшее сердце Чехова.

Вотъ они лежатъ предо мной, три блеклыхъ, увядшихъ синенькихъ цвѣтка,—и я вновь, въ необычайной прозрачности, вижу далекую и грустную аллею Новодѣвичьяго монастыря, чугунную рѣшотку съ узоромъ, съ тѣмъ же самымъ узоромъ, что вытканъ на занавѣсъ его театра. Передъ узкимъ, бѣлымъ памятникомъ горитъ кроткая, неугасимая лампада, словно отблескъ его души.

Ты помнишь, мы стояли у чугунной ограды—и въ молчаніи, въ тихомъ вѣтрѣ, въ чужь шелестѣвшихъ ржавыхъ лѣстьяхъ—читали души другъ друга—и его душу... Гдѣ-то звонили колокола утомленно и осенне, галки съ клекотомъ летѣли надъ облетѣвшими деревьями, подъ осеннимъ небомъ, усталымъ и выцвѣтшимъ, словно старческий глазъ.

Теперь все позади—и этотъ дальній день на тихомъ кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, и та любовь, въ которую мы оба вѣрили такъ слѣпо и такъ безразсудно. Теперь мы—только друзья,—какъ писала ты,—но не забудешь ты этотъ осенній день и могилу Чехова, у которой мы впервые прочли въ молчаніи другъ друга то, что такъ давно хотѣли прочесть...

Бѣдный, милый мой городъ, который я больше не увижу, милые нѣмые тупички, ветхій старенькій университетъ!..

Понимаешь ли ты, почему съ такой горечью пробудили во мнѣ воспоминанія три синенькихъ цвѣтка съ его могилы? Вѣдь все это связано съ нимъ, вѣдь во всемъ этомъ немножко его, немножко смѣшной его и грустной любви къ Москвѣ. Ему вреденъ былъ московскій климатъ, но онъ прїѣзжалъ сюда—и простужался, и снова, прїѣзжалъ—и кашлялъ кровью, и увѣрялъ всѣхъ по-дѣтски и наивно, что московскій воздухъ для него полезенъ...

Ахъ, поймешь ли ты, какъ близокъ онъ мнѣ теперь, когда кругомъ бѣлыя стѣны санаторія, изъ котораго я уже не выйду.

Если хочешь, то мнѣ даже лучше, по утрамъ меньше крови,—но я всѣмъ существомъ ошущаю смерть и ея близость. Ты не называй жестокими слова мои. Право, мнѣ хорошо и ничуть не больно и даже не одиноко,—я весь съ тобой, въ моемъ наивномъ и чудесномъ городѣ, въ томъ городѣ, гдѣ грустная могила Чехова. Я весь съ тобой снова, какъ раньше, и ты во мнѣ, какъ въ тотъ далекій день у его могилы.

А помнишь ты день нашей встрѣчи, послѣ трехъ мѣсяцевъ разлуки,—въ номерѣ Большихъ Московскихъ, тѣхъ же Большихъ Московскихъ, которые такъ любилъ онъ? За эти три мѣсяца разлуки мы впервые почувствовали легкой холодокъ отчужденія, и, протягивая другъ другу руки, мы знали, что та, первая любовь—позади. Я помню, чуточку утомлено было блѣдное лицо твое, и пальцы твоей руки слегка дрогнули въ моей рукѣ.

Я цѣловала твои холодныя руки, но чувствовала, что ты уже не вся со мной, не цѣликомъ,—чего-то недоставало въ нашихъ поцѣлуяхъ и въ пожатіяхъ нашихъ рукъ.

Но все равно,—я вѣдь не упрекаю,—чья вина въ томъ, что мы такъ быстро повѣрили въ обманчивый призракъ любви? Я только переворачиваю тѣ дальнія страницы, что открылъ во мнѣ твой привѣтъ. Ты не могла придумать ничего чудес-

А. П. Чеховъ въ 1900 г.

нѣе, чѣмъ прислать мнѣ эти цвѣты. Какъ я тебѣ благодаренъ если бы ты знала!..

За моимъ окномъ, у котораго я пишу это письмо, голубое небо, поютъ какія-то беззаботныя птицы,—но вотъ я закрываю лицо рукой—и вижу вновь, какъ во снѣ, твои усталые и чуточку страдальчески утомленные глаза, твои блѣдныя руки—и чугунный узоръ рѣшотки, тотъ же, что на занавѣсъ чудеснаго театра.

Но во мнѣ нѣтъ уже ни грусти, ни раскаянія... Можетъ быть погому, что для меня теперь это слишкомъ земное.

Говорятъ, больные умираютъ со счастливой улыбкой умиротворенія. Но если тебѣ случится увидѣть мою улыбку,—не бойся этихъ словъ, вѣдь я не боюсь ихъ,—то знай, что она для тебя за твой послѣдній привѣтъ, за три синенькихъ цвѣтка съ могилы Чехова.

В. Лининъ

Къ чеховскому дню.

— 2-го іюля на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря у могилы Чехова будетъ отслужена торжественная панихида.

— Дирекція Литературно-художественнаго кружка въ свою очередь также постановила отслужить въ этотъ день панихиду. Ко 2-му іюля выходитъ очередной выпускъ „Извѣстій Кружка“, гдѣ будутъ напечатаны, впервые публикуемые письма Чехова къ нынѣ покойному Н. Н. Оболенскому.

— 2-го іюля въ Баденвейлерѣ у памятника Чехова состоится панихида въ присутствіи делегатовъ Художественнаго театра.

Въ Москвѣ чеховскую годовщину отмѣчаетъ Малаховская труппа. Въ ея исполненіи 2-го іюля на выставкѣ въ театрѣ Суходольскаго состоится чеховскій вечеръ. Въ началѣ спектакля будетъ прочитанъ докладъ Ю. В. Соболевымъ, а затѣмъ представленъ драматическій этюдъ Антоши Чехонте „На проѣзжей дорогѣ“. Главныя роли разошлись такъ: Борцовъ—г. Гаринъ, Егоръ Мерикъ—г. Нелидовъ, Кузьма—г. Александровъ, Марія Егоровна—г-жа Рындина. Министора „Хирургія“ съ г. Нелидовымъ—фельдшеромъ и г. Александровымъ—дѣякомъ и „Юбилей“ съ участіемъ г-жъ Блюменталь-Тамариной и Аренцвари, г. Гарина и др. Вступительное слово будетъ читаться на фонѣ декораций, изображающей вишневый садъ въ полночь цвѣту. При постепенномъ меркнущемъ освѣщеніи въ этой же обстановкѣ будетъ исполненъ затѣмъ оркестромъ отрывокъ изъ Грига, особенно любимый Чеховымъ.

Этотъ спектакль—въ той же программѣ—состоится наканунѣ и въ Малаховкѣ.

М. Г. Савина въ роли Сарры въ „Ивановъ“
А. П. Чехова.

— По случаю исполняющагося десятилѣтія со дня смерти А. П. Чехова, союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей постановилъ возложить 2-го іюля с. г. вѣнокъ на могилу покойнаго писателя. Союзъ предполагаетъ осенью, когда въ Петербургъ съѣдутся артисты драматическихъ театровъ, устроить спектакль памяти Антопа Павловича. Будетъ поставлена одна изъ его пьесъ. Послѣ спектакля Чехова состоится чествованіе памяти А. П. Чехова. Въ чествованіи примутъ участіе и другія литературныя, театральныя и художественныя общества и кружки Петербурга.

Чеховъ въ передѣлкахъ для сцены и Чеховъ въ музыкѣ.

(Библиографическая справка).

Работая надъ библиографіей Чехова, я не могъ не столкнуться съ цѣлымъ рядомъ драматическихъ произведеній, или написанныхъ на сюжетъ чеховскихъ разсказовъ, или представляющихъ изъ себя ихъ передѣлку.

Прежде всего мелкіе разсказы („Хирургія“, „Злоумышленникъ“ и пр.) привлекли вниманіе „драматурговъ“ (перечень передѣлокъ — ниже), затѣмъ были перекроены для сцены слѣд. разсказы: „Палата № 6“, „Тина“, „Черный монахъ“, „Аптекарьша“.

Привожу списокъ пьесъ, „инсценированныхъ по Чехову“:

1) *Аптекарьша*. Инсценировка С. Мамонтова. Издан. С. Разсохина. 1913 г. Цѣна 50 к.

2) *Призракъ*. Пьеса въ 3-хъ дѣйств. и 4 картинахъ. Разсказъ А. П. Чехова „Черный монахъ“, передѣланный для театра гр. Л. Л. Толстымъ. Изданіе С. Разсохина. 1912 г. Цѣна 2 р.

3) *Палата № 6*. („Тоска по идеалу“.) Пьеса въ 3-хъ дѣйств. по повѣсти А. П. Чехова—А. П. Бурдъ-Восходова. Одесса, 1905 г.

4) *Палата № 6*. Драматическая сцена Дм. Потъхин а. Составлена по разсказу А. П. Чехова. Спб., 1906 г.

5) „Разсказы А. П. Чехова въ лицахъ“. Миниатюры въ семи картинахъ: 1) Злоумышленникъ, 2) Послѣдняя могилка, 3) Хирургія, 4) Егеръ, 5) Длинный языкъ, 6) Унтеръ Пришибеевъ, 7) Хорошій конецъ. Приспособлены для сцены Г. Н. Грессеръ. Издан. Театральн. библиот. М. А. Соколовой. М., 1905 г. Цѣна 75 к.

6) *Тина*. Три сцены изъ разсказа Чехова. О. Орликъ. Изданіе С. Разсохина. Цѣна 50 к.

7) *Чеховъ А. П.* 27 миниатюръ. Передѣланы для сцены артистомъ Импер. Театровъ С. П. Ольгинимъ, Издан. С. Разсохина. Напечатана въ „Театральномъ Вѣстникѣ“. 1909 г. №№ 1—10.

Содержаніе: „Беззащитное существо“, „Винтъ“, „Хамелеонъ“, „Дорогая собака“, „Лошадиная фамилія“, „Не въ духѣ“, „Писатель“, „Радость“, „Альбомъ“, „Дамы“, „Злоумышленникъ“, „Отецъ семейства“, „Пассажиръ 1-го класса“, „Сирена“, „Симулянты“, „Супруга“, „Унтеръ Пришибеевъ“, „Выигранный билетъ“, „Дома“, „Длинный языкъ“, „Егеръ“, „Зиночка“, „Иванъ Матвѣвичъ“, „Послѣдняя могилка“, „Хирургія“, „Налимъ“ и „Хорошій конецъ“. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 35 к.

Хористка. Эскизъ въ 1-мъ дѣйствіи. По разсказу А. П. Чехова. Марка Гольдштейна. Одесса, 1906 г.

II. Чеховъ въ музыкѣ.

На слова Чехова написаны слѣдующія музыкальныя произведенія:

1) Рахманиновъ С. Романсы для пѣнія 39. ор. 26. „Мы отдохнемъ“ (сопрано или теноръ). Слова Чехова—„Дядя Ваня“ IV дѣйствіе. Нѣмецкій текстъ—Лины Эсберъ. Издан. А. Гутхель. Цѣна 40 к.

2) Спендіаровъ А. Мелодекламация. Монологъ Сони изъ „Дяди Вани“—„Мы отдохнемъ“, ор. 21. Издан. Л. Юргенсона. Цѣна 45 к.

3) Юрасовскій А. Романсы, ор. 1 № 3. „Если бы знать“ (для высокаго голоса). Слова А. Чехова—„Три сестры“, дѣйствіе 4-ое.

Композиторомъ Остроглазовымъ написана комическая опера „Хирургія“ на сюжетъ Чехова. Текстъ разсказа сохраненъ полностью; комедія „Медвѣдь“ передѣлана профессоромъ мюнхенской академіи Антономъ Бееръ-Вальбруномъ въ музыкальную комедію. Первая постановка ея состоялась въ герцогскомъ придворномъ театрѣ въ Карлсруэ.

Памяти Чехова посвящена мелодекламация А. Ильинскаго. „Памяти Чехова“ слова А. Афанасьева. Изданіе Л. Юргенсона въ Москвѣ. Цѣна 40 к.

Ю. С—въ.

Чеховъ въ Художественномъ театрѣ.

† А. Р. Артемъ — Вафля.

Театръ на Выставкѣ.

Левъ Гурычъ Синичкинъ — О. А. Правдинъ.

Рис. Челли.

Хрохика.

— Кромѣ уже установленнаго опернаго репертуара въ Большомъ театрѣ въ предстоящемъ сезонѣ предполагается включить „Аиду“, „Вогему“, „Манонъ“, „Тоску“ и „Князя Игоря“. Давно намѣченное возобновленіе въ новыхъ декораціяхъ и съ обновленнымъ исполненіемъ „Донъ-Жуава“ попрежнему стоитъ въ зависимости отъ того, кому будетъ поручена главная партія.

Въ балетный репертуаръ пѣз возобновленій намѣчаются „Балдерка“ и „Эсмеральда“. Въ обоихъ, вѣроятно, будетъ танцевать Е. В. Гельцеръ.

— Какъ извѣстно, въ дирекціи Императорскихъ театровъ былъ поднятъ вопросъ о переводѣ въ Москву; въ Большой театр, тенора Марининской оперы г. Матвѣева.

Возвратившійся сейчасъ изъ побѣдки за границу директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій разрѣшилъ вопросъ о переводѣ г. Матвѣева въ Москву отрицательно. Мотивируется рѣшеніе тѣмъ, что въ петербургской оперѣ наблюдается недостатокъ теноровъ, тогда какъ въ Москвѣ ихъ много.

— Л. В. Собиннову въ предстоящемъ сезонѣ придется продолжительное время гастролировать въ Петербургъ, вслѣдствіе чего число спектаклей съ его участіемъ въ Москвѣ, возможно, будетъ сокращено.

Всего Л. В. Собинновъ проведетъ въ Петербургѣ два съ половиной мѣсяца и будетъ пѣть „Лоэнгринна“, „Орфея“, „Вогему“ и новую оперу Тавѣева „Метель“. За это время Л. В. Собинновъ споетъ недопѣтые имъ въ прошломъ сезонѣ спектакли.

— Л. В. Собинновъ выѣхалъ на мѣсяцъ въ Ессентуки. Въ концѣ іюля онъ возвратится на нѣсколько дней въ Москву, а затѣмъ отправится за границу.

— Дирекція Императорскихъ театровъ, кромѣ 18.000 руб., ассигнованныхъ на возобновленіе сгорѣвшихъ декорацій, ассигновала еще 300.000 руб. на то, чтобы пропитать всѣ существующія въ Императорскихъ театрахъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ декораціи особымъ составомъ, предохраняющимъ отъ огня.

— Дирекція Императорскихъ театровъ приглашаетъ Вал. Брюсова въ театрально-литературный комитетъ при дирекціи взаимнѣ уходящаго изъ комитета г. Батушкова.

— Артистъ Александринскаго театра К. Н. Яковлевъ командированъ на декабрь въ московскій Малый театръ.

Первый выходъ артиста состоится въ роли Оброшенова въ „Шутникахъ“ Островскаго.

— Намъ сообщаютъ, что въ оперѣ „Демонъ“, которая будетъ поставлена въ Марининскомъ театрѣ, по случаю исполняющагося столѣтія со дня рожденія М. Ю. Лермонтова, главная партія исполнять: М. Н. Кузнецова—Тамара, Ф. И. Шаляпинъ — Демонъ — Д. А. Смирновъ — князь Сиводаль. Опера будетъ возобновлена режисеромъ Боголюбовымъ. Часть декорацій будетъ заново написана кн. Шервашадзе.

— Въ театральномъ мірѣ много разговоровъ вызываетъ назначеніе ревизіи опернаго дѣла въ театрѣ Народнаго дома. Разслѣдованіемъ руководить лицо совершенно не причастное къ почительству о народнои трезвости, — камергеръ А. И. Вупчъ.

Разслѣдованіе вызвано слѣдующими обстоятельствами.

Въ труппу Народнаго дома поступила артистка Ц. Заключивъ контрактъ съ дирекціей на 100 руб. въ мѣсяцъ и прослуживъ нѣкоторое время, артистка Ц., однако, жалованья не получила.

Прошелъ мѣсяцъ, второй и третій. Жалованья г-жѣ Ц. дирекція не платила. На письменный запросъ артистки о причинѣ неуплаты ей слѣдующаго по контракту жалованья, г-жа Ц. получила отъ дирекціи отвѣтъ, что ей гонорара не причитается. Г-жа Ц. прервала тогда свои выступленія въ театрѣ Народнаго дома и обратилась съ жалобой къ Его Высочеству принцу П. А. Ольденбургскому.

Его Высочествомъ было поручено камергеру А. И. Вупчу, немедленное разслѣдованіе этого случая.

Камергеръ Вупчъ допросилъ всѣхъ артистовъ и артистокъ труппы Народнаго дома, а также администрацію и затѣмъ представилъ докладъ принцу Ольденбургскому.

— Съ огромнымъ художественнымъ успѣхомъ прошелъ послѣдній симфоническій концертъ оркестра Кусевицкаго на Сокольническомъ кругу. Концертъ былъ посвященъ произведеніямъ А. К. Глазунова; оркестромъ дирижировалъ авторъ, который весь вечеръ служилъ предметомъ самыхъ горячихъ овацій публики, переполнившей Сокольничій кругъ.

— Открытіе спектаклей новаго театра г. Суходоляскаго въ зимнемъ „Эрмитажѣ“ намѣчено 8-го сентября. Для начала пойдетъ „Послѣдняя жертва“ Островскаго. Второй постановкой будетъ намѣчавшаяся еще въ „Свободномъ театрѣ“ г. Марджапова, но не выполненное имъ „Укрощеніе строптивой“. Теперь первоначальную исполнительницу М. Ф. Андриеву замѣнитъ г-жа Морозова (Катарина), а г. Монахова — г. Радинъ (Петруччіо). Далѣе идутъ: передѣлка тургеневскаго „Дворянскаго гвѣзда“ съ г-жей Позевицкой—Лизой, г. Радинымъ—Лаврецкимъ, гг. Зиновьевымъ и Борисовымъ въ роли Лемма, „Пигмалионъ“ Бернарда Шоу и новая пьеса беллетриста С. И. Шмелева „Въ городкѣ“. Сейчасъ совершенно готовы декораціи и костюмы для „Дворянскаго гвѣзда“ и начаты художественныя работы для пьесы Шоу.

Руководитель будущаго театра г. Дуванъ-Торцовъ возвращается изъ Москву 7-го іюля.

— Намъ сообщаютъ изъ Петербурга, что артисты Арбатовъ и Судбининъ, задумавъ устроить рядъ публичныхъ чтеній „Царя Іудейскаго“, запаслись разрѣшеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ на безпрепятственное устройство такихъ чтеній по всей Россіи. Въ первую очередь хотѣли устроить чтеніе въ дачной мѣстности Поповка. Были сдѣланы всѣ приготовления, расклеены афиши, какъ вдругъ, передъ самымъ чтеніемъ, явился околоточный и заявилъ, что допустить его не можетъ. Обратились къ исправнику, показали разрѣшеніе министра, но исправникъ только руками замаялъ:

— „Царь Іудейскій“ — никакимъ образомъ.

Разрѣшеніе, данное министромъ не произвело, повидимому, никакого впечатлѣнія; пришлось чтеніе отложить и обратиться къ губернатору. Отъ губернатора получено было соотвѣтствующее разрѣшеніе на устройство чтенія въ губерніи и объявлено такое чтеніе въ Стрѣльнѣ. Въ промежуткѣ

„Тарасъ Бульба“ въ Народномъ домѣ.

Янкель—г. Розоновъ.

Марія—г-жа Нестеренко.

Рис. Эльскаго.

„Цѣною крови“ Серг. Мамонтова

Капитанъ—г. Бѣлгородскій, Докторъ—г. Лепковскій.

устроители захотѣли прочитать „Царя Іудейскаго“ въ Куокало, но и тутъ за полчаса до чтенія явился финскій полицейскій и заявилъ, что допустить чтеніе не можетъ.

= Театръ Ф. А. Корша приобрѣлъ у В. А. Рышкова новую четырехактную комедію „Гитюлярный совѣтникъ“. Пьеса пойдетъ въ самомъ началѣ сезона.

= Ф. А. Коршъ уѣзжаетъ въ Кисловодскъ. Онъ боленъ маларіей.

= 24-го іюня въ Алексѣевскомъ пародномъ домѣ поставили оперу „Орфей“ Глюка. Постановка этой оперы приурочена къ 200-лѣтію со дня рожденія знаменитаго композитора. „Орфей“ очень рѣдко ставится на современныхъ оперныхъ сценахъ.

Въ Алексѣевскомъ пародномъ домѣ „Орфей“ поставили тщательно, а 2-й актъ—очень красиво. Въ заглавныхъ партіяхъ выступили г-жи Нестеренко и Калиновичъ.

= Известный композиторъ В. И. Ребиковъ, проживающій въ Ялтѣ, не переставая работать. Въ настоящие время имъ заканчивается опера въ 3-хъ актахъ „Дворянское гвѣздо“, при чемъ либретто составлено композиторомъ по тексту И. С. Тургенева. Въ оперѣ три акта. Лиза—сопрано, Лаврецкій и Лемъ—баритоны.

= Я. В. Щукинъ разстался съ своимъ компаньономъ по антрепризѣ оперетты г. Ливскимъ и держитъ оперетту самостоятельно.

= Послѣ гастролей Таріоль Божэ въ „Эрмитажѣ“ будутъ готовить къ постановкѣ новую оперетту „Сѣверный экспресъ“.

= 2-го іюля въ опереттѣ „Эрмитажа“ начнутся гастроли В. Кавенкой.

= 7-го іюля въ „Эрмитажѣ“ празднуетъ 25-лѣтіе своей артистической дѣятельности А. М. Войцеховскій, который выступитъ самъ на открытой сценѣ въ качествѣ куплетиста.

= Е. Потопчина путешествующая теперь по Европѣ на автомобилѣ, къ 25 іюля возвращается въ Россію и ѣдетъ въ Кисловодскъ, гдѣ состоится 6 ея гастролей, а оттуда отправляется на 5 гастролей въ Астрахань. Спектакли съ ея участіемъ въ Москвѣ въ Никитскомъ театрѣ откроются 1-го октября.

Уѣзжаютъ также и Н. Ф. Мошаховъ и М. И. Вавичъ. Ихъ гастроли состоятся въ Ялтѣ.

Лѣтніе театры.

Эрмитажъ. Оперетта. Успѣхъ, съ которымъ проходятъ гастроли известной французской опереточной артистки Божэ—весьма знаменателенъ. Гастролерша выступаетъ въ превосходномъ старомъ опереточномъ репертуарѣ: она спѣла Периколлу въ неуязвимыхъ «Птичкахъ пѣвичьхъ», Серполету въ чудесныхъ «Корсильскихъ колоколахъ»,—Ветну въ мелодичномъ «Красномъ солнышкѣ». Артистка блеснула отличной школой, прекрасной техникой, изяществомъ, врожденнымъ и непосредственнымъ. У нея есть, несмотря на разру-

шающее дѣйствіе времени, паложившаго свой замѣтный слѣдъ на ея голосъ, вѣкогда большой,—есть та обаятельность, то милое лукавство, та естественная живость и яркость изобразительности, которыхъ увы,—почти нѣтъ у современныхъ русскихъ опереточныхъ „дивъ“. Да и то сказать: Таріоль Божэ, воспитанной на классическихъ образцахъ оперетты—было на чемъ развить и вкусъ, и свой «шикъ»,—папимъ же артисткамъ приходится довольствоваться произведеніями, въ которыхъ мало музыки, по много сала... Гастроли талантливой артистки—доставили большое удовольствіе любителямъ настоящей оперетты, музыкальной, остроумной, содержательной—не въ примѣръ теперешнимъ «Танго» и прочимъ издѣліямъ...

И обычные исполнители—весьма подтянулись. Создался довольно стройный антуражъ. Очень хороши были Фокинъ—губернаторъ въ «Птичкахъ», Эспе—въ «Колоколахъ», Рокотовъ, Германъ, Елизаветскій.

Фарсъ В. Линъ. «Артуръ съ трембономъ», въ сущности, не играетъ ни какой роли въ той веселой путаницѣ, которая идетъ подъ этимъ названіемъ.

Добродѣтельной жень добродѣтельнаго отставного судьи приписали исполненіе модной шансонетки «У Артура былъ трембоиъ». Конечно, почтенная супруга почтешаго чиновника никогда никакихъ шансонетокъ не пѣла... Но и это облыжное обвиненіе опять-таки только звено въ той цѣпи курьесовъ и благополучно разрѣшающихся недоразумѣній, которую завязалъ авторъ этого фарса, веселаго и хорошо построеннаго. Тутъ дѣйствительно много забавныхъ трюковъ, вплетенныхъ въ дѣйствіе, быстро развивающагося и заставляющаго зрителей съ интересомъ слѣдить за «интригой», комической и достаточно остроумно разработанной.

Исполнители взяли вѣрный тонъ: играли легко и весело. Отличную фигуру даетъ г. Ячменевъ, умѣющій безъ шаржа быть забавнымъ. Очень мила г-жа В. Линъ, г. Чинаровъ, какъ всегда, въ очень ускоренномъ темпѣ вель діалогъ. Совсѣмъ французъ по легкости тона... Остальные—г-жа Яковлева, гг. Бахметевъ и Сименовъ—не отстаютъ въ бойкости. Фарсъ смотрѣлся, во всякомъ случаѣ, безъ скуки.

Забавно разыгранъ и пустячокъ «Укушенная собачкой» съ г-жей Алейниковой и гг. Вернеромъ и Репинимъ въ главныхъ роляхъ.

Ю. С.

= 1-го іюля въ Зоологическомъ саду пойдетъ въ первый разъ въ бенефисъ режиссера Рогожина новая пьеса Ів. Митропольскаго, «Дурманъ» (40-милліонное наследств.), комедія въ 4-хъ актахъ изъ быта адвокатовъ по наследственнымъ дѣламъ.

Сюжетомъ для фабулы пьесы послужило памумѣвшее въ прошломъ году дѣло маленькаго телеграфиста, неожиданно получившаго увѣдомленіе о наследствѣ въ 40 милліоновъ.

Портретности въ пьесѣ нѣтъ, но всѣ перипетіи этого любопытнаго событія, иллюстрирующаго современную власть денегъ, выведены въ хронологическомъ порядкѣ.

Оперетта въ Эрмитажѣ—„Корсильскіе колокола“.

Серполетта—Таріоль Божэ.

Рис. Челли.

„Ренессанс“. Бенефис талантливому композитору А. К. Мартынову прошел с большим успехом. Бенефициант прекрасно сыграл Лудушку в пьесе того же названия. Сборник полный. С успехом прошел поставленный на днях фарс „Первая ночь“. Очень хороши г-жа Горцианова (Симона) и г. Лирский-Муратов (Гастон). С большим мастерством играла г-жа Стрельникова (Сидон), прекрасная фарсовая актриса. Комичен был талантливый г. Новский (Апри), интересен г. Муратов („Ласерда“), типичны гг. Чинаров и Никольский (Сарбе и Эрнест). Забавна г-жа Тревогина (Клодина), непринужденно играла г-жа Дубравская (Валентина).

Сокольники. Городской сад.

После целого ряда не совсем удачных как по постановке, так и по исполнению пьес, в роду „Город у празднества“, „Блажь“, „Новое дело“ и др артистами Городского театра во вторник 24-го июня была блестяще разыграна драма Шпагинского „В старые годы“.

Волею заслуженный успех имели г-жа Декорь (Клавдия) и г-жа Ардалова (Маша).

Прелестный и изящный образ Мэши создала г-жа Ардалова, особенно хороши были у артистки лирические мѣста.

Небольшая роль Акульки, в исполнении талантливой артистки г-жи Васкиной, обратила на себя внимание публики, выразившись исполнителю дружными аплодисментами.

Роль Рахманова нашла себе хорошего исполнителя в лице г-на Шульги.

Хороши были г. Вирюков, давший много простоты и благородства в роли бедного помещика Ивкова, и г. Сибирев, трогательно исполнивший роль Чиркова.

Поставлена пьеса с большим вниманием. Чувствовалась работа режиссера. Театр был переполнен.

Я.

Малаховский театр.

I.

19-го июня московская публика впервые увидела драму С. С. Мамонтова „Цѣную кровь“, подготовлявшуюся еще в 1906 году к постановке в Малом театре и сыграную тогда после генеральной репетиции на основании Положения об усилённой охране.

Мѣсто дѣйствия пьесы — Портъ-Артуръ, время дѣйствия — периодъ осады отъ прваго выстрѣла до сдачи. Авторъ былъ самъ непосредственнымъ участникомъ изображаемыхъ событий, и въ той жуткой правдивости, съ какой схвачена и передана эта г-рестная быль, чувствуется нечто другое, чѣмъ только литература. Какъ будто передъ глазами зрителя вновь вскрывается почти затянувшаяся рана, и горитъ, и медленно истекаетъ кровью. И тѣ волненія и та боль, какія рождаются у смотрящаго, совсемъ не похожи на переживания, обычно даваемые сценой.

Въ смыслѣ чисто сценическаго пьеса сдѣлана пропорционально и компактно, дѣйствие развивается плавно, по рѣшительно безъ скачковъ и внутренне пустыхъ мѣстъ. Въ пьесѣ есть сценическое движеніе. Вся психологическая атмосфера нарастаетъ въ неуклонной напряженности, чтобы вылиться и показать высокой „демократизмъ“ смерти, передъ лицомъ которой уравниваются все, — и баронессы, и кокетки, и княжны, и безграмотные солдаты.

Пьеса была обставлена очень хорошими силами. Съ трогательной простотой играла г-жа Блюменталь-Тамарина (старая княжна, начальница отряда Краснаго Креста). Г-жа Ареницкая съ большой легкостью очертила фигуру пѣловальной и дустой петербургской баронессы, которую окружающая горе сдѣлало настоящимъ человекомъ. Г. Ленковский (старый докторъ, убѣжденный проповѣдникъ міра) былъ бы совсемъ хорошъ, если бы съ мѣста не вылетъ въ такой напряженный пафосъ, изъ котораго не было выхода. Г. Вѣлгородский съ большимъ подъемомъ изобразилъ молодого капитана, нервнымъ разстройствомъ запятаннаго за свою слишкомъ нервическую отвагу. Г. Нелидовъ отлично выдержалъ роль немпогорчливаго и небросающагося въ глаза, но твердаго, какъ сталь, офицера „изъ простыхъ“. Г. Гаршъ переигралъ роль интендантскаго чиновника, сдѣлавъ его похожимъ скорѣе на дьячка. Корректно сыгралъ роль барона г. Алчаринъ.

Изъ остальныхъ выдѣлились г. Воскресенскій (слуга-князь) и г. Кручининъ (дѣньщикъ Дыда).

Пьеса имѣла очень большой успѣхъ. Автора и артистовъ вызвали много разъ. Театръ былъ переполненъ. Спектакль будетъ повторенъ.

II.

22-го июня въ Малаховкѣ поставили старый-престарый пѣтпактный водевиль съ пѣніемъ „Левъ Гурычъ Спичкишъ“. Этой пьесѣ добрыхъ 60 лѣтъ, и мысль о томъ, что ей сдѣлался

С. К.

Е. В. Гельцеръ.

Набросокъ Челли.

наши дѣды, придавала зрѣлищу своеобразную прелесть. Вечеръ вышелъ притягательный и веселый.

Неподражаемо игралъ стараго плутоватаго актера Синичкина О. А. Правдинъ, который еще самъ засталъ на своемъ актерскомъ вѣку золотыя времена водевилей.

Дали очень колоритныя фигуры сочинителя Борзюкова — г. Нелидовъ и провинціального антрепренера — г. Гаринъ. Съ яркимъ живымъ темпераментомъ провелъ впервые въ лѣтнемъ сезонѣ выступающая по возвращеніи изъ-за границы г-жа Рындина роль премьерни Сурицовой. Отмѣчаемъ ея пластичность и богатый модуляцій ея голоса. Мила, но нѣсколько однообразна была г-жа Леитовичъ въ роли доботантки Лизы. Стилъ постановки, къ сожалѣнію, былъ очень не выдержанъ, и костюмы стараго времени негармонировали съ современными. Въ смыслѣ мизансценъ было много режиссерскихъ недочетовъ.

Публика, переполнившая театръ, очень веселилась.

Н—ъ.

Петербургскіе этюды.

Въ оперѣ Народнаго Дома остановилъ вниманіе дебютъ Гукасова въ „Гугенотахъ“ и прощальная гастроль въ „Опричникъ“ г-жи Стефановичъ, получившей ангажементъ въ Одесскій театръ. Въ общемъ — впечатлѣніе въ пользу гастролера, а приемъ въ труппу г. Гукасова — полезное приобращеніе. Г-жа Стефановичъ выступила въ партіи Басманова („Опричникъ“), созданъ живой сценической связью молодого боярина. Благородными чертами обрисованъ г. Томашевскимъ Неверъ и хорошій успѣхъ выпалъ на долю г. Финера.

Въ Маломъ театрѣ Народнаго Дома возобновили бухаринскій „Измаиль“, въ которомъ выдѣлялся г. Василевъ въ роли Суворова. Неауренъ г. Скарятинъ (Потемкинъ), и живое лицо создалъ г. Липатевъ (Нотка).

Возродился театръ „Эдентъ“, и на вновь оборудованной послѣ пожара сцены шла „Вольная пташка“, найдя вполне удовлетворительную исполнительницу въ г-жѣ Дининой. Типично играетъ г. Шалковский, заслуживающій одобрения и въ качествѣ режиссера. Остальной антуражъ — посредствененъ.

Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ справили два бенефиса: г. Коржевскаго и г. Феона. Первый сыгралъ дѣшника въ очердной новинкѣ „Ночной экспрессъ“. Второй выбралъ „Жрицу огня“, выступивъ въ роли Банкура. Заглавную партію пѣла съ успѣхомъ г-жа Кавецкая.

Въ Большомъ Стрѣльничкомъ театрѣ стройно и живо прошла „Холостая семья“ Шмилга.

Въ Павловскомъ театрѣ, руководимомъ А. Загаровымъ, прошла пьеса Могамъ „Я такъ хочу“ и комед. Веберъ „Подростокъ“. Много изящнаго кокетства внесла Садовская. Сочетъ К. Яковлевъ (Бренкинсонъ), хороши г-жа Ведринская (Колетъ) и недурна г-жа Чижевская.

Заговорили о гастролѣяхъ трагика Россова, которая вызываетъ большой интересъ.

Вас. Базиловскій.

8115.

Гримь на сценѣ и въ жизни.

(Продолженіе).

Гримировка рукъ и маникюрь.

Сперва покрываютъ ногти небольшимъ количествомъ какого-либо нейтральнаго жира, легко расплывающагося въ теплой мыльной водѣ, затѣмъ опускаютъ руки въ сосудъ, содержащій небольшое количество теплой воды, въ которой растворяютъ ложку О-Дагдаль № 54.

Это дѣлается для того, чтобы кожа около ногтей и заусеницы размягчились, отстали отъ ногтей, какъ равно и ногти отчистились отъ пыли и грязи.

Продержавъ такимъ образомъ руки въ водѣ около 10 минутъ, приступаютъ къ отодвиганію кожицы, удаленію ея ножницами или же изготовленными костяными палочками, затѣмъ обрѣзаютъ заусеницы, обрѣзаютъ и уравниваютъ ногти, подпиливаютъ и отшлифовываютъ его и приступаютъ къ отдѣлкѣ.

Преждѣ чѣмъ приступить къ отдѣлкѣ поверхности ногтя, необходимо придать его вѣнному виду желаемую форму.

Если пѣтется много заусеницъ и онѣ настолько мелки, что удалить ихъ ножницами довольно трудно, тогда смазываютъ ихъ на вѣскольکو минутъ жидкостью Гуттъ Алдаль, отъ чего онѣ сильно размягчаются и легко снимаются.

Провициальная хромика.

Факты и вѣсти.

Варшава. 25 іюня въ Пѣхоциникѣ, Варшавской губ., выстрѣломъ изъ револьвера покончилъ съ собой антрепренеръ Липчинскій. Причина самоубійства—матеріальныя затрудненія.

Воронежъ. Украинская труппа Льва Сабинна закончила сезонъ 24-го іюня. Труппа пользовалась успѣхомъ. Матеріальная сторона была не менѣе успѣшна: въ среднемъ за спектакль выручала по 350 р., т. е. лучше, чѣмъ въ прошломъ году. Съ 26-го іюня начинаются спектакли русской драмы Н. П. Казанскаго. Составъ труппы: г-жи Бабوشина, Бартновская, Васильковская, Ильина, Корсакова, Колосова, Корнилова, Маковская, Панаева, Привалова, Сергѣева, Суворова, Тинская, Чадаева и Южная; г-да Ароновичъ, Бальцеръ, Берже, Варшавскій, Висковскій, Градскій, Зрыжевскій, Казанскій, Калугинъ, Клейнъ, Каренинъ, Надлеръ, Плетневъ, Севастьяновъ, Соколовъ и Тамаровъ. Режиссеры: гг. Казанскій и Ароновичъ, пом. реж. г. Уль, суфлеры: гг. Клейнъ и Зеленинъ.

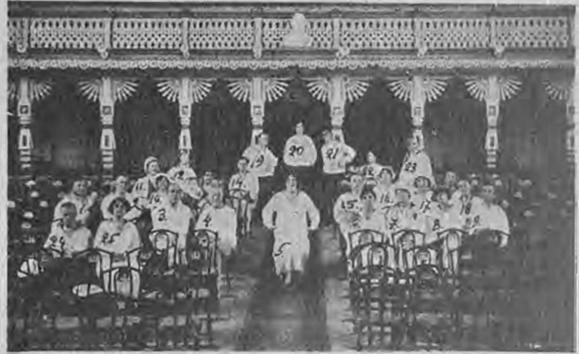
Въ саду „Бристоль“ труппа театра миниатюрь пользуется успѣхомъ и охотно посѣщается публикой. На открытой сценѣ ставятся одноактныя комедіи и оперетки. Изъ состава труппы выделяются своими голосами: г-жа Вольская, г. Чернышкнй и г. Задольскій.

Бѣлгородъ. Товарищество художественной драмы подъ управленіемъ В. А. Полевого сдѣлало за первые 5 спектаклей 1241 руб. Прошли пьесы: „Эльга“, „Чайка“, „Фарисей“, „Огненное Кольцо“, и „Гибель Надежды“.

Калуга. 1-го іюля въ Городскомъ лѣтнемъ театрѣ состоится гастроль „Вечера хореографическаго искусства“ артистокъ балета Маріи д'Арто и Жюры Аллинъ, при участіи исполнителя пѣсенокъ И. Г. Ильнзарова.

Кіевъ. † М. Т. Чужбиновъ. На этихъ дняхъ похороненъ скончавшійся въ Кіевѣ послѣ очень долгой тяжелой болѣзни актеръ Михаилъ Тимофеевичъ Чужбиновъ, сынъ извѣстной въ Кіевѣ актрисы М. Ф. Чужбиновой. Покойный учился въ кіевской 2-й гимназіи, но не окончивъ ея, еще юношей пошелъ на сцену. Прослуживъ недолго въ драматическихъ труппахъ, онъ скоро перешелъ въ оперетку, гдѣ очень быстро выбился на первое положеніе комика, одного изъ лучшихъ, несомнѣнныхъ актеровъ былой „словцевской“ труппы.

Севастополь. Драма С. А. Найденова.

1) Салтыковъ, 2) Ходотовъ, 3) Гетмановъ, 4) Неронъ. 5) Янушева, 6) Изейкина, 7) Княгининская, 8) Исакова, 9) Мартова, 10) Мальская, 11) Найденовъ, 12) Добряковъ, 13) Гаринъ, 14) Свободина-Барышова, 15) Соколовъ, 16) Рѣпина, 17) Карелина, 18) Городскій, 19) Рыкало, 20) Лушковъ, 21) Грушевскій, 22) Сема—парикмахеръ, 23) Ситниковъ, 25) Лилина.

Снимокъ А. П. Янушевой.

пы Г. А. Чужбинова, покойный М. Т. своимъ характеромъ, врожденный комизмомъ (правда, немного склоннымъ къ шаржу) во многомъ напоминалъ своего отца. Большее время его службы въ театрѣ протекало въ труппахъ С. И. Крылова въ Ростовѣ, Новочеркасскѣ и Таганрогѣ. Тяжко заболѣвъ четыре года назадъ, М. Т. оставилъ сцену. Все это время неизлечимо-больной, онъ жилъ въ Кіевѣ у своей матери М. Ф. Чужбиновой и въ концѣ прошлой недѣли въ тяжелыхъ мученіяхъ скончался.

— Въ заявленіи на имя театральнаго комитетнаго г. Багрова сообщается такой составъ труппы и репертуаръ: г-жи Карпова, Воронецъ-Монтвилъ, Монска, Скибницкая, Бурская, Петляшъ, Антоновичъ, Кирѣевская, Коссъ и вновь приглашенныя: г-жи Сазонова, Шегловитова, Рейтеровская, Озерова, Дворжецкая, Шашкова, Сандуци. Мужской составъ: гг. Каржевннъ, Соловцевъ, Поляевъ, Смѣльскій, Модестовъ, Цесевичъ, Лубянецъ, Донецъ, Внуковскій, Ковалевскій, Брайнинъ, Коссаргъ, Летичевскій, Гавриловъ, Рбиновъ. Вновь приглашенныя: гг. Скуба, Карлашовъ, Каратовъ, Микиша, Тыхальскій, Уховъ, Егоровъ. Режиссеры: гг. Улухановъ, Вѣковъ и Урбанъ. Дирижеры: гг. Пагани, Пазовскій и Васильевъ.

Репертуаръ: новыя оперы: „Кашей Безсмертннй“ Римскаго-Корсакова, „Виндзорскія кумушки“ Николаи и „Гибель Фауста“ Берліоза, опера которую г. Багровъ ставитъ взаменъ непоставленной въ прошломъ сезонѣ „Тристана и Изольды“. Въ обязательный же репертуаръ входятъ слѣдующія оперы: „Добрыня Никитичъ“, „Садко“, „Князь Игорь“, „Пиковая дама“, „Елка“, „Рѣпка“, „Сказка о царѣ Салтанѣ“, „Жизнь за Царя“, „Демонъ“, „Снѣгурочка“, „Русалка“, „Борнсь Годуновъ“, „Рогнѣда“, „Лознгривъ“, „Валькирія“, „Сказки Гофмана“, „Галька“, „Миньонъ“ и „Вертеръ“.

Подольскъ. 22-го іюня состоялся концертъ артиста Императорскихъ театровъ А. И. Савицкаго и балерины Маріи д'Арто. Г. Савицкнй, выступившій съ репертуаромъ русскихъ народныхъ пѣсенъ имѣлъ большой успѣхъ у переполнившей зрительный залъ публики. Вполнѣ заслуженный успѣхъ выпалъ на долю д'Арто, которая биссировала всѣ свои номера. Успѣхъ имѣлъ и третій участникъ компарта И. Т. Ильсаровъ, исполнившій пѣсенки богемы.

Ростовъ-на-Дону. На ст. „Тихорѣцкая“, Владикавказской жел. дороги, отравился коканномъ артистъ русской драмы Осиненко, по сценѣ Курбатовъ.

Въ прошлую зиму Осипенко игралъ въ Кисловодскѣ.

<p>СТАРЫЙ ЛИКЕРЪ ФРАНЦУЗСКІЙ ШАРТРЕЗЪ (желтый и зеленый) монастыря = Grande Chartreuse. =</p>	<p>ЭРНЕСТЪ ИРРУА ВЪ РЕЙВѢ ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ: сладкое — „Ирруа — Казризь“; полусухое — „Ирруа — Гала“ (Grand Gala), сухое — „Ирруа — Американскій“, очень сухое — „Ирруа — Брютъ“ *) *) единственное натуральное (безъ сладости), разрешенное медик. авторитетами диабетикамъ, подагрикамъ и пр.</p>	<p>БЕЗПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ COINTREAU КУАНТРО „ТРИПЛЪ СЕКЪ“. ИМПЕРІАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ, Кюрасо „ГАЛА“ въ кувш.</p>
---	---	--

Харьковъ. Телеграфъ принесъ извѣстіе, что городская театральная коммисія постановила сдать городской театръ прежнему его антрепренеру Н. Н. Синельникову. Въ мѣстномъ „Утрѣ“ находимъ слѣд. подробности засѣданія коммисіи.

Въ засѣданіи присутствовали изъ одинадцати членовъ театальной коммисіи только шесть. Въ такомъ „лѣтнемъ“ составѣ коммисія заслушала прежде всего объясненія уполномоченнаго г-жи Зарайской, г. Гришина, который выразилъ согласіе принять выработанный театальной коммисіей договоръ и нашелъ возможнымъ предложить городу больше 33,000 р., укаанныхъ въ договорѣ; онъ предложилъ 35 000 р., послѣ выслушанія заявленія г. Гришина, коммисія

отдѣльно пригласила уполномоченнаго г. Синельникова, его сына. До послѣдняго момента засѣданія коммисіи г. Синельниковъ, какъ извѣстно, предлагалъ городу за аренду театра только 22,000 р., потомъ г. Синельниковъ постепенно повышалъ плату до 25 000 р., до 27,000 р. и, наконецъ, въ послѣдній день засѣданія коммисіи довелъ ее до 30,000 р., послѣ же заявленія г-жи Зарайской объ арендѣ съ платой въ 35,000 р., уполномоченный г. Синельниковъ въ коммисіи заявилъ о своемъ согласіи уплачивать 33,000 р. и дать заимо-бразно на переустройство театра 50,000 р. безъ процентовъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Музыкальная торговля

В. БЕССЕЛЬ и К^о.

Москва, Петровка, 12. | С.-Петерб., Невскій, 54.
Телефонъ 32-27. | Телефонъ 53-61.

Большой выборъ нотъ всевоз. изданій.
каталоги изданій бесплатно.

Въ АВГУСТЪ мѣсяцъ с. г.
открывается ОТДѢЛЕНІЕ ТОРГОВЛИ
на Б.Никитской, д. № 15 (рядомъ съ консерваторіей).

КУСКОВО

Москов.-Нижегор. ж. д.
Имѣніе гр. Шереметова.

Театръ и садъ „ГАЙ“, лѣтній сез. 1914 г.

Дирекція А. А. ТОЛЬСКАГО.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ по воскресеньямъ, въ
никанъ, четвергамъ и субботамъ.

По понед., сред. и пятницамъ въ закрытомъ театрѣ

СЕАНСЫ Моск. СИНЕМАТОГРАФА „МЕФИСТОФЕЛЬ

ТРЕЙМАНЪ. По четв., суббот. и въ праздничные дни

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА. Послѣд. поѣздъ

въ Москву со ст. Новогирѣво (рядомъ съ садомъ „Гай“) отход. ежедневно въ 12 ч. 54 м. вочи.

Главная Контора журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ проситъ при перемѣнѣ адреса присылать старый адресъ и 25 коп. (марками).

Къ десятилѣтію со дня смерти А. П. Чехова.

Въ августѣ выйдетъ изъ печати, въ изданіи И. А. Бѣлоусова, книга Юрія Соболева:

„О ЧЕХОВЪ“.

I) Творческій путь Чехова. II) Указатель литературы о Чеховѣ за 10 лѣтъ. Ц. 40 к. Складъ изданія при конторѣ журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

ТЕАТРЪ и САДЪ „РЕНЕССАНСЪ“. (Замоскв., тел. 1-28-00).

Драматическая труппа подл управл. **Ив. Рыкова.**

ТЕКУЩІЙ РЕПЕРТУАРЪ:

Въ суб., 28-го іюля „ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“, оп. въ 2 д. 2) „НА ПЕСКАХЪ“, въ воскр. 29-го „НЮБЕЯ“ и „КРАСНЫЙ ЦВѢТОКЪ“, др. 3-го, понед. 30-го „ГОРЕ НАРОДНОЕ“, вторн., 1-го іюля „ДУДУШКА“. Анонсъ: въ четв. 3-го іюля бенефисъ И. И. РЫКОВА. Съ 28-го іюля полеты Ю. М. ДРЕВНИЦКАГО.

Начало въ 8 ч. 20 м. Садов. увес. съ 6 ч. веч.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ежедневно спектакли и гулянье.

Въ воскр. 29-го іюля, „Дѣвичій переполохъ“, понед., 30-го „Измаилъ“, вторн., 1-го іюля бенефисъ режиссера Н. А. РОГОЖИНА пост. буд. въ 1-й разъ въ Москвѣ др. П. П. Митропольскаго „Дурманъ“. 2-го „Кухня вѣдьмы“, четв. 3-го „Дѣвичій переполохъ“, 4-го „Дурманъ“, суб., 5-го „Дудушка“, воскр., 6-го 10-тилѣтн. юбилей службы въ зоологич. саду К. Е. БОЛЬШАКОВА, предст.буд. „Свадьба Кречинскаго“.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ. СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛЬШЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цена 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

Складъ у **И. ГЛАЗУНОВА**, Столешниковъ, № 8.

Москва, Столешниковъ, № 8.

ВАШЪ ЖИВОТЬ

растетъ непомерно. Вы обрюзгли, стали сутулыми, неизлечимыми. У Васъ вялость желудка и Вы преждевременно старѣете.

Надѣньте **ЭЛАСТИЧНЫЙ МУЖСКОЙ ПОЯСЪ** системы **РУССЕЛЬ**: Ваша фигураполучитъ стройную, Гордую осанку, ожирѣніе уменьшится, усилится дѣятельность желудка. Вы приобретете бодрое настроеніе. Не откладываете: зайдите примѣрнить или потребуйте каталогъ. Иногородн. высыл. наложен. платежомъ. Продажа только въ собственныхъ магазинахъ

Ц. отъ 7.50 до 18 р.

ГИГИЕНИЧЕСКИХЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
Отдѣленіе Париж-Москва,
СКОЯ Фирмы **Ж. РУССЕЛЬ**, Столешниковъ, 5,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, уг. Невскагопр., Фонтанка, 29.

ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ ЗНАНІЙ

ОНКУЛЬТНЫХЪ НАУКЪ **А. П. ЧУСОВОЙ**

(Автора книгъ: ЗАЧѢМЪ ЖИТЬ и БИСЕРНИКИ).

Удостоенъ высшей награды „GRAND PRIX“, БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ и ПОЧЕТН. КРЕСТА ПРИЗНАНЪ многими учеными экспертами-имѣетъ соответствующіе документы.

По почерку, фотогр. карточкѣ и рукѣ даетъ точный анализъ характ., наклон., таланта, здоровья, счастья и успѣха, прошлой, наст. и будущей жизни человѣка и руководствуясь психологическимъ внушеніемъ, каждый, чѣмъ бы человѣкъ не страдалъ в чемъ бы не нуждался, получаетъ полное исполненіе своихъ желаній. Совѣты по семейн., интимн. и коммерч. дѣламъ. Иногород. почтой имѣетъ отзывы всѣхъ город. Россіи и загран. Пріемъ ежедн. 11 утр. до 7 в. Серпухов. в.ор. Коровій вал, д. 12, кв. 1. В. тел. кабин. 3-32 69

Новыя Мелодекламаціи

съ сопровожденіемъ фортепіано.

- Архангельскій, А. Ор. 20 || 1. Суламиѳъ. *Сл. Л. Мея.* 50 к.
 Ильинскій, А. Ор. 21. **памяти А. П. ЧЕХОВА.**
Слова А. Афанасьева. 40 „
 Кашперова, Е. Белладонна. *Сл. К. Бальмонта* . . . 25 „
 Никольскій, А. Ор. 25 || 3. Сфинксъ. *Сл. Г. Гейне* . 50 „
 Ребиновъ, Вл. Ор. 32. №№ 1. Астры. 2. Полночь.
 3. Одиночество. *Сл. А. Апухтина и Г. Гейне.* 40 „
 Ребиновъ, Вл. Ритмодекламація: №№ 1. Мы цвѣты
 срывали. 2. Изъ-за дальнихъ морей. 3. И было и
 не было. *Сл. К. Бальмонта и Б. Кокарева.* 60 „
 Ребиновъ, Вл. Ритмодекламація № 4. Вдали отъ
 земли. *Сл. К. Бальмонта* 40 „
 Сацъ, Илья. Въ голубой, далекой спаленкѣ *Сл. А.*
Блока 30 „
 Сацъ, Илья. Нѣтъ крыльевъ у меня. *Сл. Б. Г.* . . . 50 „
 Спендіаровъ, А. Ор. 21. „**МЫ ОТДОХНЕМЪ**“. Мо-
 нологъ Сони изъ „Дяди Вани“ **А. П. ЧЕ-**
ХОВА. 45 „
 Хльбниковъ, И. Ор. 2 || 1. Любить. *Сл. Маковского.* 30 „
 „ Ор. 2 || 2. Легенда о чашѣ. *Сл. Фруга.* 40 „
 Чайковскій, П. Ор. 39 || 24. Въ церкви „Старинный
 храмъ“. *Сл. М. Бубнова* 20 „
 Юрасовскій, А. Ор. 2 || 9. Камыши. *Сл. К. Баль-*
монта 50 „
 Юрасовскій, А. Ор. 2 || 10. „Волна набѣгаетъ, ухो-
 дить“. *Сл. К. Бальмонта.* 50 „

Изданія **П. ЮРГЕНСОНА** въ Москвѣ,

Неглинный проездъ, 14.

БИ-БА-БО
МЫЛО
А-РАЛЛЕ и К^о

НОВОСТЬ

ПРИГОТОВЛЯЙТЕ КРЕМЪ САМИ

идеальнѣйшіе препараты для ухода за красотю:

„ЛАКТОЗИНЪ“.

(Молоко и пудра).

Сообщаютъ кожѣ ||| Мягчатъ и ||| Предотвращаютъ
 естественную бѣлизну. ||| оздоравливаютъ кожу. ||| появленіе морщинъ.

Поставщики Двора Е. И. В.

Товарищество **БРОКАРЪ** и К^о.

ПИАНИНО ФАБРИКИ ДЕТЛАФ

Лучшее изъ нынѣ существующихъ. :: Замѣняетъ по звуку рояль. :: МОСКВА, Неглинный,
 и др. фабр.: Гротріанъ, Стейнвегъ, Капсъ, Беккеръ, Ренишь, Мюльбахъ, и др. Льготная
 разсрочка и обмѣнъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Товарищество парфюмерной фабрики провизора

А. М. ОСТРОУМОВА. МОСКВА.

КРЕМЪ „МЕТАМОРФОЗА“ отъ веснушень и загара.

Способъ употребленія. Послѣ нѣсколькихъ дней употребленія „Метаморфозы“ веснушки вначалѣ блѣднѣютъ и потомъ исчезаютъ совсѣмъ, цвѣтъ лица становится вѣжливѣе и свѣжѣе прежняго. При небольшомъ количествѣ веснушекъ вполне достаточно одной банки „Метаморфозы“ для ихъ уничтоженія, при большемъ ихъ количествѣ слѣдуетъ употреблять 2—3 банки.

ТУЛА

НОВЫЙ ТЕАТРЪ БЛАГ. СОБР.
(1300 мѣстъ) и НАРОД. ТЕАТРЪ.

КАЛУГА

Въ центрѣ города
ЗИМНІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

ПЕНЗА

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція Д. Ф. КОНСТАНТИНОВА.

Всѣ театры будутъ заново отдѣланы, сдѣланы новыя декораціи, новая обстановка.

НУЖНЫ труппы: оперная, опереточная, малороссійская — для обихода въ означенныхъ городахъ съ ДРАМОЙ съ 15-го сентября или позже. УСЛОВІЯ и ВРЕМЯ ОБМѢНА самыя удобныя и выгодныя. Театры также сдаются подъ гастроли, концерты, вечера, лекціи и др. Солиднымъ предпринимателямъ гарантія. Условія сдачи самыя льготныя.

Случайно свободенъ съ 15-го іюля въ г. Калугѣ единственный лѣтній театръ въ Городскомъ роскошномъ единственномъ саду. Іюль — коллегіальн. фарсъ, миниатюры, августъ — оперетта. Опереттъ — гарантія. Май, Іюнь — играла малор. труппа Д. А. Гайдамана. За всѣми спрашками обращаться въ г. Калугу, Лѣтній театръ, Удольяномъ. дирек. П. В. Волкову.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА.

Учредители Ю. В. Васильева и Н. А. Поповъ.

(Москва, Б. Молчановка, Ржевскій пер., 2).

Начало занятій 15 сентября. Преподаватели: Ю. В. Васильева, арт. Имп. т. В. П. Всеволодскій, арт. Имп. т. М. М. Мордкинъ, П. О. Монаховъ, Елена Маршева, арт. Имп. т. Н. А. Смирнова, арт. т. Корша А. П. Чаринъ, М. І. Массантиннова, реж. т. Коршъ В. К. Татвцевъ, Н. А. Поповъ и др. Программы, подробныя свѣдѣнія о преподавателяхъ, условіяхъ пріема и пр. высылаются канцеляріей школы. Времениый адресъ: Москва, Леонтьевскій пер., 22, кв. Ю. В. Васильевой.

РОСТОВСКІЙ НА ДОНУ КОММЕРЧЕСКІЙ КЛУБЪ.

Комфортабельно отдѣланный КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ, имѣющій болѣе 1300 мѣстъ, въ зимнемъ новомъ помѣщеніи Коммерческаго Клуба, по Таганрогскому проспекту, рядомъ съ Ростовскимъ н/Д. Театромъ, въ самомъ оживленномъ центрѣ, СДАЕТСЯ съ 1-го ОКТЯБРЯ 1914 года подъ спектакли, концерты и проч. Объ условіяхъ справляться письменно и устно, въ канцеляріи Коммерческаго Клуба.

„КАЖДЫЙ САМЪ АДВОКАТЪ“.

НОВАЯ КНИГА „Справочникъ Юристъ“

Необходимое пособіе какъ самому безъ помощи адвоката вести судобныя дѣла: гражданскія, уголовныя, крестьянскія дѣла, о воинской повинности, о паспортахъ и пр. Новый законъ о наследствѣ лицъ женскаго пола. Новый законъ о правѣ застройки. Образцы формъ прошений. Составилъ М. П. Бетулинъ. Большой томъ 344 стр. Высыл. съ налож. плат. за 1 р. 65 к.

Книжный магазинъ: С.-Петербургъ, Гатчинская, № 1—86.
„ТРУДОВОЕ ДѢЛО“.

СТАВРОПОЛЬ. ГУБ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

М. С. ПАХАЛОВА

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ съ 10 августа до 20 сент. подъ какую угодно солидную труппу, гастроли и концерты. Солидную оперетту и концерты извѣстныхъ артистовъ гарантую.

ГАСТРОЛИТЕАТРА
Chat-poil
Николай Табенцкаль

Іюль Тифлисъ (казенный театр), июль, августъ, сентябрь Баку (театр Никитиныхъ). Составъ труппы: г-жи: Вилинская, Владикавказская, Зарина, Зоричъ, Кузнецова, Леванковская, Рославская, Саттари, Солодова, Труткевичъ, Оедорова. Г-да: Агуровъ, Андреевъ, Зміевъ, Левченко, Ленникъ, Луговой, Менделѣвъ, Николаевъ, Сакаржевскій, Табенцій, Тяскій, Трутневъ, Уваровъ. Главный режиссеръ Николай Табенцій. Дирижеръ А. П. Леванновскій. Режиссеры: Г. К. Левченко и К. Б. Танокій. Управляющій Н. П. Трутневъ. Уполномоченный дирекціи. Г. К. Левченко.

ОТКРЫТО ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО,

разрѣшенное правительствомъ

СО ВЗНОСОМЪ ЗАЛОГА ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Агентство имѣетъ всегда всевозможные номера шавсонетокъ, лѣвцовъ, лѣвицъ, хоровъ, капелль, танцоровъ, оперныхъ и опереточныхъ артистовъ.

За справками и запросами обращаться въ Первое Теат. Агентст. въ Ростовѣ-н/Д. С. Н. РИХТЕРМАНЪ.

Золотая медаль Лондонъ 1893 г.

Главный складъ у Г. Ф. Юргенсъ Москва.

НУЖНЫ энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій

Обращаться: Богословскій пер., (уг. Б. Дмитровка), д. 1, кв. 10.

Отъ 12 до 4 час. дня.

ВЗАИМНОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РУСЬ“.

ПРАВЛЕНИЕ въ г. Москвѣ, Никольская ул., д. Бостанжогло.
Телеф. 5-14-44, 5-15-00, 5-15-15 (пожарный), 5-15-20.

Агентства во всѣхъ городахъ и болѣе значительныхъ центрахъ имперіи.

Общество принимаетъ къ страхованію отъ огня на льготныхъ условіяхъ всякаго рода недвижимыя и движимыя имущества, какъ-то: строения и службы, фабрики, заводы, машины, товары, домашнюю движимость и т. п. Всѣ страхователи состоятъ дѣйствительными членами Общества и, не принимая на себя стѣснительной, безсрочной и неопредѣленной, въ смыслѣ суммы, круговой поруки и не отвѣчая за убытки, какъ бы они велики ни были, пользуются не только въ началѣ, при вступленіи въ члены Общества, уменьшеніемъ преміи, но еще получаютъ ежегодно изъ чистой прибыли общества дивидендъ, который назначенъ на погашеніе преміи послѣдующихъ лѣтъ. Страхователи пользуются черезъ своихъ уполномоченныхъ правомъ рѣшающаго голоса на Общихъ Собраніяхъ. Главная задача Общества, какъ основаннаго на взаимныхъ началахъ и не преслѣдующаго никакихъ матеріальныхъ выгодъ,— стремленіе не только къ постепенному пониженію страховыхъ платежей, но и къ совершенному ихъ прекращенію, при чемъ имущество страхователя остается застрахованнымъ по бесплатному полису. Полная гарантія принятыхъ обязательствъ обеспечивается какъ капиталомъ общества, такъ и перестрахованіемъ рисковъ въ заграничныхъ Страховыхъ Обществахъ.

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА М. Д. КАПЛАНЪ

Арбатъ, д. 51, кв. 41.
Тел. 453-81.

Леченіе зубовъ в полости рта. Удаленіе зубовъ безъ боли. Золотыя, фарфоровыя и др. пломбы. Искусств. зубы на золотѣ, плагиатъ и каучукѣ. Мостовидные, безъ неба. Золотыя коронки. Лорановскія коронки и штифтовые зубы. Пломбы отъ 50 к., искус. зубы отъ 1 р.
Пріемъ отъ 9 час. утра до 8 час. вечера.

ФОТО-ЦИНКОГРАФІЯ „ИСКУССТВО И ТРУДЪ“

Москва, Леонтьевскій, 12. Тел. 5 41-66.

ИСПОЛНЕНИЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
— ТИПОГРАФСКИХЪ КЛИШЕ. —

CRÈME ROSTIN одобренный врачами, паразительно-цѣлбно дѣйствующій на кожу, придающій ей здоровый ЦВѢТЪ, СВѢЖЕСТЬ и КРАСОТУ.
Уничтож. веснушки, морщины, пятна, угри и прыщи

КРЕМЪ - РОСТЕНЬ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ

Москва, Петровскія ворота, 5. — Телефонъ 201-88.

Продается у Мюръ и Мерилизъ и вездѣ. Цѣна банки 1, 2 и 3 рубля.

ФОТО

ГР. снимки парижскаго жанра для МУЖЧИНЪ-ЛЮБИТЕЛЕЙ новые преискурранты съ подробн. опис. серій, а также секрет. реви. подѣлій высл. въ закрыт. письмѣ по получении 2-хъ 7-к. м. Адр. Ш. ШМУЛЕВИЧЪ, г. Лодзь, 12, Заходняя. 54.

НОВОСТЬ =
= ОДЕКОЛОНЪ

ИДЕАЛЬНЫЙ ЛАНДЫШЪ

ЧАРУЮЩІЙ, НЪЖНЫЙ ЗАПАХЪ

ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ
ФЛАКОНАХЪ-
ВАЗОЧКАХЪ

ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ

К. ЭРМАНСЪ и К.

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫМЪ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

ЕДИН-
СТВЕННО
ПРИЗНАННІЙ
ЖЕНЩИНАМИ
ВСЕГО МІРА
БЕЗСПОРНО РАД-
КАЛЬНО ДѢЛАЕТЪ
ВСЕЛЮЩІИ УГРЬ
ВЕТНА, ЗАСАДЪ
МОЩНЫМЪ
РАДІОАКТИВНО
АНА.